

попаданец

Владимир
Марков-Бабкин

ИМПЕРИЯ.

ТИХООКЕАНСКАЯ ВОЙНА

Владимир Марков-Бабкин
Империя. Тихоокеанская война
Серия «Мир Нового Михаила»
Серия «Империя Единства», книга 6
Серия «Попаданец (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70415683
ISBN 978-5-17-157699-8

Аннотация

Вторая Русско-японская война началась. Три года император-попаданец Михаил Второй готовился к ней. Сделано многое, созданы запасы, переброшены войска, разработаны новые образцы вооружений. Но и японцы не сидели без дела. Война началась не очень хорошо для России. Япония господствует на море, Корея и Ляодунский полуостров превращены в неприступные крепости, Южный Сахалин оцетинился орудиями в бетонных казематах. Захвачен юг Камчатки и даже высажен десант на Чукотке. В тылу полно диверсантов противника, и русским не так просто снабжать свою группировку в Маньчжурии. Итак, на улице середина октября 1921 года. Светлый праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Император-попаданец в Чите. Императрица Маша в Москве, а сестрица Ольга правит в

Константинополе. Империя только-только пережила страшную засуху, которая в нашей реальности убила миллионы людей. Реформы. Война. Интриги. Заговоры...

Содержание

Часть первая. Вторая Русско-японская война	5
Пролог. Команданте	5
Глава 1. Ураган	10
Глава 2. Русский медведь и полёт валькирий	49
Глава 3. Вальс валькирий	79
Глава 4. Посев. И жатва	92
Глава 5. Тихоокеанский кризис – 1	138
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Владимир Марков-Бабкин Империя.

Тихоокеанская война

Посвящается моей семье

Отдельное спасибо Виталию Сергееву

Часть первая. Вторая Русско-японская война

Пролог. Команданте

*ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙ-
СКАЯ ИМПЕРИЯ. ЧИТА. ЦЕРКОВЬ МИХАИЛА АРХАНГЕ-
ЛА. 14 октября 1921 года*

За куполами старой церкви бушевал ураган. Заряды дождя, извините за тавтологию, хлётко хлестали по стенам, выл ветер, клонились под напором стихии деревья, задыхаясь и пригибаясь перебегали к храму люди, опоздавшие к началу службы.

Большой церковный праздник Покрова Пресвятой Бого-

родицы. Шла праздничная литургия. В своём прошлом будущем, я не очень-то ходил по церквам. Ну так, на Пасху, чисто куличи освятить и, так сказать, отметитья в храме, поставить где надо свечку и в душе своей галочку, мол, был там, всё чин по чину. Некоторым образом, почти добропорядочный христианин, если вы понимаете, о чём я. Возможно, ещё на Рождество бывал, да и то, это скорее был ритуал праздника, чем истинная вера. Заходил, правда, периодически, не для протокола, в маленькую церквушку рядом с офисом. Старая церквушка. Построена не то при Иване Грозном, не то при его сыне. Заходил, когда в храме никого не было, зажигал свечи у алтаря, стоял и молчал. Иногда шептал слова молитвы. Единственной, которую знал – Отче наш. И мне всегда становилось легче. Да и не знал я других молитв, и, откровенно говоря, не стремился к ним. Я успокаивал себя тем, что если Он захочет услышать меня, то Он услышит и через главную молитву. А если нет, то тогда все эти танцы с бубном не имеют смысла.

Гордыня? Возможно.

А может, это была просто лень.

Конечно, никакие посты я не соблюдал. Исповедовался за свою жизнь, в том далёком будущем, всего один раз. Но поняв, что всё равно не смогу рассказать батюшке всё, оставил это бессмысленное занятие. Зачем мне посредник, если я могу покаяться Ему напрямую?

Точно так и в этом времени я не могу своему духовни-

ку раскрыть своё сердце. Иначе духовника придётся просто убить. Слишком сильны и страшны тайны императора, и далеко не всегда они перекликаются с христианскими добродетелями. Но исповедоваться я, как христианский царь, обязан, так что приходится искать какие-то компромиссы с совестью.

Даже если у меня руки по плечи в крови.

Парадокс – Великий Понтифик всех Церквей Восточного обряда и Защитник Православия Михаил Второй колеблется в своей вере, придумывает себе всяческие причины и оправдания.

Да, уж. Пантократор. Понтифик и император в одном лице.

Благо молитвы мне учить не пришлось, мне это всё досталось «в наследство» с прочими знаниями и воспоминаниями моего прадеда великого князя Михаила Александровича, в теле которого я, волею (Кого? Судьбы? Бога? Или Его оппонента? Ученых из далекого будущего? Инопланетян? Случайности? Нужно подчеркнуть, ибо ответа я не знаю) оказался в тот кошмарный день 27 февраля 1917 года.

Да, минуло уже четыре с половиной года, как я провалился сюда из родного 2015-го. Впрочем, я уже стал забывать свою прошлую жизнь в том, далёком будущем, которое никогда не случится. Так, картинки, отрывочные воспоминания и впечатления, которые уже так редко вызывают какие-то эмоции в моей душе. Нет, настоящая моя жизнь на-

чалась именно здесь, в тот самый ужасный день 27 февраля, когда не случилась Февральская революция. Хотя попотеть мне тогда пришлось, да так, что...

Призом (или карой) мне стала императорская корона, к которой я не испытывал не то что тяги, но и ни малейшего сочувствия или симпатии. Но так получилось. Отказаться от неё, зная события своей ветви реальности, я не мог категорически.

– Помолимся же за нашего... – Отец Иоанн возглашает стандартную формулу, за кого всем миром нужно помолиться. Конечно, я на первом месте, но и «воинство наше» тоже не на последнем.

Да, идет Вторая Русско-японская война, и в Чите я не в порядке экскурсии. И я, для моего народа и воинства, во все не только император. Скорее державный вождь, которому верят и за которым готовы идти люди. Команданте, если угодно.

Да, я словно та рождественская ёлка, обвешан всяческими коронами и титулами. Обвешан... И уверен, что процесс этот будет продолжаться, пока я не упаду под грузом орденов и регалий (привет Леониду Ильичу!). Шучу, конечно. А если серьезно, то в Чите я сижу потому, что в армии и в народе вот уже более четырех лет крепнет убеждение – где царь, там победа. Я имел неосторожность убедить всех в этом, выиграв несколько войн и битв, и вот теперь должен коротать время в Чите, а не в горячих объятиях любимой жены в Кон-

стантинополе.

«Из ресторанов в космос не летают». По слухам, так говорил Юрий Гагарин. Понятия не имею, говорил он так или не говорил, но мысль верная, хочешь быть со своим народом – будь с ним.

У меня великое множество титулов. Но главный из них звучит очень коротко и просто – государь. Почти как команданте, не правда ли? Во всяком случае, для меня смысл этих слов один и тот же. Вождь. Этим сказано всё.

А может, крёстный отец? У меня ведь тоже есть мафия, да такая, что...

Какая разница, впрочем. Не в словах дело.

Завершена служба. Расступается народ, давая мне возможность выйти из храма первым. Двери распахнуты. Вихри беспощадного ливня отделяют меня от уюта персонального авто. Набрасываю поверх фуражки капюшон башлыка.

И решительно шагаю в ураган.

Глава 1. Ураган

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. ДВАДЦАТЬ КИЛОМЕТРОВ ДО ЧИТЫ. ТУРКСИБ. 14 октября 1921 года

Сергеич разогнул спину. Ливень и не думал стихать, а плащ-палатка не очень-то и спасала. Резкий и злой ветер бросал брызги в лицо, явно испытывая человека на прочность. Однако что ему? Он и не такое повидал в своей жизни, чай работа у него не чай с пирожными господам подавать.

Приближался состав. Покатились мимо вагоны. Десятки платформ с какой-то техникой. Под брезентом можно угадать всякие бронеходы, пушки, грузовики и тягачи. Сколько таких составов за последние три года видел Сергеич? Не счесть. Идут и идут на Дальний Восток. Техника, люди, боеприпасы и прочие припасы. Платформы, теплушки, пассажирские вагоны в общей сцепке с военными эшелонами. Состав за составом гремели на восток. В воздухе давно пахло большой войной.

И вот эта война случилась. Пока так, невсамделишно, всё больше для газет, хотя русская армия и наступает потихоньку. Но даже ему, простому обходчику, было понятно, что война толком ещё и не начиналась на самом деле.

И продлится она долго.

*КИТАЙ. МАНЬЧЖУРИЯ. БРОНЕПОЕЗД. 14 октября
1921 года*

Генерал Николай Иволгин хмуро курил, глядя, как ремонтная команда, невзирая на ливень, спешно и споро восстанавливает железнодорожное полотно. Японские диверсанты регулярно подрывали южное ответвление КВЖД, стремясь затормозить прохождение на юг составов со снабжением и пополнением, а также воспрепятствовать прибытию на театр военных действий шести тяжелых и восьми легких бронепоездов, которые своими пушками и пулемётами могли создать японцам немало проблем. Тем более что в составе тяжелых бронепоездов были не только штатные орудия, но и платформы с орудиями большой и особой мощности, а также новейшие секретные установки реактивных систем залпового огня.

Да, разведка, в том числе и авиационная, докладывала, что японцы успели окопаться и сейчас лихорадочно заливают бетоном позиции в Южной Маньчжурии, пытаясь отрезать русским путь на Ляодунский полуостров. Причем это были, по факту, лишь передовые позиции, ведь главный укрепрайон был дальше и опирался правым флангом на капитальные УРы в горах Кореи и на подступах к ним. Потому и спешно строили русские с китайцами рокадные дороги вдоль фронта, ведь без способных разбивать мощные укрепления тяжелых орудий, которые могут быть оперативно переброшены с одного участка штурма на другой, наступление

просто умоется кровью. Про пополнения и снабжение и говорить нечего. Авиация даже с ФАБ-500 и БАБ-500 мало что может решить, слишком уж точным должно быть бомбометание, да и нужно иметь реальные планы укрепрайона и всех его подземных ходов и прочих казематов. Нет, тут нужна была артиллерия, способная методично обрушать все японские «муравейники». Вот эту арту японцы и старались как можно дольше не допускать к линии фронта, а там, глядишь, и зима придет, снаряды скоро закончатся, а после наступит черед Японии давить войска противника.

Собственно, понимая многократное техническое превосходство русской армии, японцы избрали стратегию вымотать наши войска, заставить понести тяжелые потери в технике, прервать каналы снабжения со стороны Большой земли и, пользуясь неоспоримым преимуществом на море, накопить силы для того, чтобы опрокинуть русскую армию и выбить наши силы из Маньчжурии, а может, на плечах отступающих и ворваться на Дальний Восток. Тем более что русские коммуникации были в основном значительно севернее, а значит, именно на русских скорее будет сказываться зимняя непогода и прочие снежные заносы, в то время как японцы ещё будут располагать свободой действий, пользуясь водой, чистой ото льда, и дорогами, свободными от снега. Так что до весны противник мог накопить очень серьезную группировку, что внушало японскому командованию определенный оптимизм относительно весенне-летней кампании. Что касается зимы,

то было понятно, что всё на сухопутном театре ограничится боями местного значения, и разве что на море могут быть какие-то серьезные подвижки.

Тем более что, опираясь на сами Японские острова, на Южный Сахалин и Южную Камчатку, противник довольно эффективно действовал на море, пытаясь воспрепятствовать поступлению грузов из США в Россию.

Впрочем, это дела флотские, подробностей Иволгин не знал, а вот препятствия в продвижении 3-й БЖДД весьма нервировали генерала. Казаки совсем мышей не ловили. А ведь это именно в их задачу входила охрана и обеспечение целостности железнодорожного полотна на магистрали Харбин – Мукден – Порт-Артур. Ладно Порт-Артур, до него ещё довоеваться нужно, но основную магистраль подрывали просто регулярно. Да так часто, что делом заинтересовалась военная контрразведка.

Как бы то ни было, но его бронезелезнодорожная дивизия опять стояла, ожидая, пока ремонтная команда наладит пути. Вот все-таки бронепоезда страшное и грозное оружие, но стоит подорвать или просто разрыть железнодорожную насыпь, как начинались сложности и прочие чудеса героизма. Нет, все-таки придется писать рапорт командующему армией.

Да. Казачки совсем мышей ловить перестали...

ЛИЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА МИХАИЛА АЛЕК-

САНДРОВИЧА ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ ВИКТОРОВНЕ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. ЧИТА. СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. 14 октября 1921 года

Любовь моя!

Наступает время самых острых дней и самых решительных действий. Не волнуйся, со мной всё будет в порядке и мне в бункере ничего не грозит. Как вы там? Как ты? Как детки?

Война, судя по всему, затянется и на следующий год. Японцы отчаянно сопротивляются, но мы их потихоньку выдавливаем. Намечено несколько дерзких операций, так что я верю в то, что в зиму мы войдем в значительно лучшей ситуации на фронтах. Доклады поступают довольно оптимистические. Надеюсь, что к середине зимы, когда наступит неизбежная пауза в боях, я смогу к тебе вырваться на пару недель.

Люблю тебя очень. Поцелуй от меня наших деток. Передавай привет Мишке, Гошке и Иве. Как они там?

Твой любящий муж Миша.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. ЧИТА. СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. 14 октября 1921 года

В зале для совершенно секретных совещаний сидели четверо. Генерал Империи Келлер, генерал от артиллерии Ханжин, адмирал Бахирев, ну, и ваш покорный слуга. Мы сиде-

ли третий час, уточняя, проверяя, оценивая, прикидывая и прочая, прочая, прочая...

– Государь, по операции «Химера» мне представляется, что вот здесь действительно слабое место у нас, но иначе японцы не поверят.

Киваю Бахиреву. Да, слабые места есть. Их не может не быть. И не только по «Химере».

Слишком дерзновенными были наши планы на эту осень. Зимой воевать будет трудно. Пусть мы не уведём всю армию «на зимние квартиры», но до наступления реальных морозов нужно было решительно переломить ситуацию. Да так, чтобы, пользуясь тем, что Японское море не замерзает, а у нас начнутся проблемы на Транссибе и вообще со снабжением нашей группировки в Маньчжурии, наш противник не смог восстановить свои силы в Корее и Южной Маньчжурии и уж, тем более, не имел достаточно войск для атаки на коренные наши земли. Достаточно того, что в прошлый наш междусобойчик мы разошлись отнюдь не вничью.

Отнюдь.

Цусима, потеря Порт-Артура и Дальнего, южной половины Сахалина, всей Курильской гряды. Катастрофические потери. И в качестве контрольного выстрела – спровоцированная в России, то есть в глубоком тылу, так называемая «революция 1905–1907 годов». Нет, я вовсе не хочу сказать, что британцы, германцы, французы и прочие совали деньги сытым, довольным, обеспеченным крестьянам, рабочим

и прочим мещанам с аристократами, а те вдруг чисто озорства ради возьми да выйди на площадь с кумачовыми лозунгами «Долой самодержавие!» Совсем нет. Все предпосылки для недовольства и бунта были. Однако будем и объективны – без бесконечного финансирования всякой подрывной деятельности со стороны европейских и американских «друзей и партнёров» так не полыхнуло бы, да еще растянувшись практически на два года. И самое-то интересное, что полыхнуло именно тогда, когда русская армия начала оправляться от шока и унижительной душевной раны. Вот тут и случилась эта самая революция. Причем я более чем уверен, что участие на стороне восставших принимали и ветераны Русско-японской войны, которые чувствовали себя преданными властью и лично царём Николаем Вторым. В конце концов, тот же Гитлер под лозунгом «Нам ударили в спину!» пришёл к власти в результате прямых выборов и отнюдь не вдруг. Впрочем, Бенито Муссолини, для «Похода на Рим» тоже собрал немало ветеранов, которые считали, что Италию обманули, не дав, как державе-победительнице, практически ничего. Просто кинули, как это принято в Лондоне и Париже. За что кровь проливали? Именно жажда восстановления справедливости и отмщения подняла на гребне своей волны многих лидеров, вождей и диктаторов.

Ладно, пустое. Это всё и так очевидно любому здравомыслящему человеку.

В общем, я к этой войне (как конкретно к этой, так и вооб-

ще) со всем напряжением готовился все последние три года. Моим современникам такой срок покажется несерьезным, но это не так. Да, очень многое, что известно мне из 2015 года, тут воспроизвести невозможно, но современные (сейчас) технологии сравнительно просты в расчётах и в производстве опытных образцов. Чай не полёт на Марс мы тут готовим. Конечно, всё, что можно, мы тут секретили, пускали шпионов, в том числе и промышленных, по ложному следу, принимали на вооружение всякие странные образцы, ГАУ и прочие высказывали странные желания и объявляли идиотские конкурсы на разработку чего-то там и много чего ещё. Благо было где техническому идиотизму разгуляться, эпоха позволяла.

Здесь нужно помнить о том, что в этой реальности Первая мировая, она же Великая, война закончилась фактически на полтора года раньше, а значит, многое из новейшего не получило практической обкатки, не прошло подготовки и переучивания специалистов. Миномёты те же. Или танки FT-17 были тут (на Западе) мало кому известны. Ведь танк – это быстрота и броня, а вне полевых условий боя, исключительно на полигонах, просто невозможно испытать, да и просто понять преимущества и недостатки экспериментальной машины. Наши же конкурентные преимущества заключались в силе моих послезнаний и в понимании магистральных путей развития науки и техники.

Однако кое-что мы тоже должны обкатать в реальной бое-

вой обстановке. Сами получим опыт и будем устранять недостатки, да и потенциальных и реальных противников озадачим. Если мы выиграем эту войну, то большой войны с нашим участием не будет лет десять-пятнадцать. Все будут готовиться, а секреты нынешние станут секретом Полишинеля. Сейчас нужно показать, что Россия МОЖЕТ и СДЕЛАЕТ, а не просто будет говорить всякую хрень, про то, что «вот, только в случае прямого нападения» и все такое. Нас порвут, как Тузик грелку. Потому что в этом лучшем из миров действует только право сильного, коварного и решительного. И очень наглого. И хитрого.

Готового применить любой инструмент. Даже если это оплачиваемые нами по всему миру суффражистки. И далеко не только они. Всё ж таки надо отдать должное графу Суворину, да и себе любимому, в пропаганду и продвижение всяких «прогрессивных идей» мы игрались очень умело и искусно. Без ложной скромности.

Но и реально новинок на фронте противник увидит неприятно немало. Белых медведей с атомными бомбами не будет, но всё же будет кое-что интересное...

ТИХИЙ ОКЕАН. ГДЕ-ТО ВОСТОЧНЕЕ ОСТРОВА ХАТИ-ДЗЁДЗИМА. 14 октября 1921 года

– Ваше высокоблагородие, шифрограмма с борта «Новороссийска».

Капитан «транспорта» Дмитриев кивнул и принял бланк

из рук вестового. Пробежав глазами текст, он кивнул своим мыслям. Что ж, все вроде идет по плану, японцы пока не забеспокоились, хотя риск был существенным. Возможно, кому-то в Токио покажется подозрительным факт сближения неких «транспорт» и кораблей «волчьего флота», которые вот уже несколько месяцев буквально терроризируют морские коммуникации Японии. Но пока воздушная разведка не обнаружила критических сил противника, которые были бы посланы на перехват их миссии.

Значит, пока «Орион» продолжит выдвижение в заданный квадрат.

Рандеву через два дня.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. ЧИТА. СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. 14 октября 1921 года

– Его императорское всесвятейшество и величие!

Вхожу в небольшой зал. Да, тут не Георгиевский зал Кремля и не Зал Героев во Дворце Единства в Константинополе, все более чем скромно, но здесь есть главное, чего нет там сейчас – здесь есть я. Так что двум господам пришлось пожаловать в Читу, дабы я мог лично оказать им честь, вручив ордена и баронские титулы.

– Господа.

Жму руку каждому. Твёрдо и уверенно. Мне такие господа очень нужны. И сделали они немало во славу русско-

го оружия, даровав нам преимущество, повысив эффективность артиллерийского огня.

– Борис Карлович. Весьма рад знакомству.

Хагелин в почтении склонил голову.

– Ваше императорское всесвятейшество и величие, это честь для меня.

Киваю.

– Ганнибал Абрамович, весьма рад. Наслышан.

Форд также склоняет голову.

– Ваше императорское всесвятейшество и величие. Весьма польщен.

Баронский титул. Каждому. И орден. Святого архистратига Михаила IV степени. Очень серьезная награда. И денег. Много. Каждому. Почему-то уверен, что деньги сии уйдут не на кутежи и курорты.

Эти прекрасные господа не только опередили время лет на пятнадцать, но и смогли адаптировать своё изобретение под техусловия 1921 года. Всего-то нужно было подогреть, обогреть, в смысле, подобрать, обогреть, денег дать (немало), лабораторию в Константинопольском университете, Телу нагрузить поучаствовать и покурировать, и что мы получили на выходе? Правильно – самую совершенную в мире систему дальномеров и управления артиллерийским огнем, которую мы уже внедрили, и она уже применяется в артиллерии и на флоте. Попутно внедрив нам шифровальную машину и ведя работу над созданием своего варианта аналого-

вого компьютера. Всего-то...

Что ж, до тех же радаров мы ещё не дошли (а жаль), но кое-что делалось. Точнее, делалось всё, что только возможно – я подталкивал прогресс своим послезнанием, своими деньгами, постановкой правильных задач и всем прочим, включая царский пинок. Да, я не физик, не механик, не металлург и так далее. Я не знаю, как устроены были многие вещи, привычные мне по моему будущему, и вообще не волшебник. Что-то нам удавалось ускорить и создать, где-то мы терпели обидные или даже постыдные неудачи, но мы решительно двигались вперед.

Конечно, я не помнил, да, часто и не знал, фамилии авторов и годы создания того или иного прибора или принципа, но я знал то, что хочу получить в итоге, а дальше в работу включались мои спецы и эксперты, которые шерстили буквально весь мир, выискивая тех, кто занимается тем или иным направлением. Их переманивали к нам на работу, им давали деньги и лаборатории для исследований, многие патенты тупо покупали, в общем в том же Константинополе, под крылом университета и лично Николы Теслы, собралась довольно яркая, бойкая и очень дорогая компания. Но на науку и перспективные изобретения я деньги не жалел. Слишком мы экономически отстаем от развитых стран. Придется обходить технологически. Ну, как-то так в общем.

На том и стоим.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. ЧИТА. СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. 14 октября 1921 года

– Ваше всевеличие, какие будут повеления?

Мой личный адъютант бригадный генерал Качалов ожидающе вытянулся у двери в мой же кабинет, когда я вошёл в приёмную.

Задумчиво киваю.

– Нужны-нужны. Вот что, Борис Петрович, организуйте-ка мне пару мисок поглубже. Раздобудьте мне грецких орехов и наполните одну миску.

Ни один мускул не дрогнул на лице генерала. Он у меня уже четыре года служит. Видел и не такие чудачества со стороны высокого начальства.

– Дозвольте уточнить, государь, щипцы тоже принести?

– Нет, щипцы не надо. Несите просто миски.

– Сию минуту, государь!

Захожу в свой кабинет и хмуро смотрю в окно. Мне было чертовски скучно. Тут даже банального телевизора нет. Радио разве что. Но лень вставать, а пульта тут еще не изобрели.

Все решения приняты. Остается только ждать.

Появился адъютант. С мисками. Указываю, куда поставить. Затем молча достаю из ящика металлическую пластину и каучуковый коврик, совмещаю это всё в двуслойную конструкцию на тумбочке рядом с моим письменным столом,

достаю из кобуры пистолет и, отстегнув магазин, начинаю спокойно выщелкивать патроны.

Качалов с некоторым беспокойством смотрел на меня. Всё так же молча проверяю отсутствие патрона в патроннике и, прищелкнув магазин и взяв пистолет за ствол, подтягиваю к себе миску с орехами.

Взмах руки, треск и орех раскололся.

– Но... Ваше всевеличие!

Киваю.

– Да, хороший пистолет. Кайзер Вильгельм подарил.

Новый взмах, треск, жевательные движения. Поняв, что он тут лишний, адъютант, испросив дозволения, тихо исчез за дверью, бесшумно её затворив за собой.

Кричу вдогонку:

– Что там гости?!

Вновь возникший Качалов сообщил:

– Прибыли на станцию. Им подан автомобиль и соответствующая охрана.

Киваю. Как же мне скучно...

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. МОСКВА. КРЕМЛЬ. 14 октября 1921 года

Когда уже изобретут этот проклятый интернет и мобильную связь? Миша лишь обещает, мол, мы работаем над этим, сейчас же, не 2015 год, технологии и наука еще не достигли

требуемого уровня и всё такое. Ей что, легче от этих отговорок мужа-попаданца? И вообще, она так отвыкла от этих всех платьев эпохи начала двадцатого века! Эх, ей бы сейчас джинсы, именуемые в этом времени василевсами, да ещё накинуть рубашку мужа и почувствовать себя, наконец, совершенно свободной и раскрепощенной, не связанной глупыми порядками 1921 года. Даже модный в этом сезоне брючный костюм с жакетом её бы устроил. Однако во время официального обращения к парламенту так одеваться было нельзя. Так что вместо джинсов и рубашки приличествующее моменту совершенно умопомрачительное по элегантности в меру строгое платье от лучших модельеров мира, перебравшихся нынче в возникший центр моды и кино – в город Новый Илион, что в Ромее. А на голове у неё изящная тиара, которую ей у известнейшего ювелира заказал и торжественно преподнес на двадцатилетие любимый муж.

В общем выглядела Маша именно так, как должна выглядеть красивая двадцатилетняя, уверенная в себе императрица гигантской процветающей державы на официальном мероприятии. Суперофициальном, будь оно всё неладно и трижды проклято! Ей пришлось ехать из Константинополя в Москву, тащить с собой троих малолетних детей, свиту и всех прочих фрейлин с гувернантками, чтобы произнести за Мишу его ежегодную тронную речь на открытии осенней сессии парламента!

А Москва их встретила собачьим холодом, бесконечно-

ми облаками и частыми дождями. Мерзко и противно. Маша никогда не любила Москву. Особенно осеннюю Москву. Грязь, грязь и грязь. Даже в Кремле и в Марфино. Но она, выросшая в Риме принцесса Иоланда Савойская, была вынуждена подстраиваться под державные обязанности царственного супруга, и Москву ей тоже приходилось терпеть. Благо, что после завоевания Османской империи столица фактически перенеслась в Константинополь, хотя сама Маша предпочитала Летний Императорский дворец в Новом Илионе на самом берегу Средиземного моря. Привычное море. Привычный климат. А не вот это вот всё...

Но, нет, нельзя давать окружающим возможность видеть её слабости. Пойдут потом пересуды, что пока император воюет на Дальнем Востоке, его августейшая супруга, которую он оставил «в Лавке» вместо себя, не смогла удержать всех в узде – двор, Думу и правительство, и потеряла хватку. А за пересудами начинается всегда и что-то большее. Выстраивание союзов элит против короны и всё такое прочее. Недовольных, лстиво заглядывающих монарху в глазки и держащих удавку за спиной, всегда хватало. Миша далеко, а война кончится не завтра. Пример Николая, вынужденного отречься от престола в пользу брата Михаила, тому пример. Хорошо хоть не расстреляли Ники в Екатеринбурге со всем семейством. Так что...

Нет, не будет этого!

Она кивнула церемониймейстеру. Тот чинно вышел в зал

и торжественно объявил:

– Ее императорское величество Благословенная государыня Мария Викторовна, императрица-кесарисса Имперского Единства Российской и Восточной Римской Империй, императрица Всероссийская, императрица Ромейская, великая царица Армянская, царица Пальмирская, великая княгиня Финляндская и прочая, и прочая, и прочая!

Привычно произнесено на одном дыхании. Новый вдох:

– Его императорская царственность Багрянородный Александр Михайлович, наследник-цесаревич престола Имперского Единства Российской и Восточной Римской Империй, цесаревич Всероссийский, цесаревич ромейский, цесаревич Армянский, цесаревич Пальмирский и прочая, и прочая, и прочая!

Зазвучали фанфары, в звуках которых без труда можно было узнать прежний гимн «Боже, царя храни!» Двери распахнулись, и Маша величественно вошла в Андреевский зал. За ней шествовала княгиня Емец-Арвадская, которая торжественно несла на руках маленького наследника престола. Трехлетний цесаревич Александр крутился, как хотел, так что Маша заранее очень сочувствовала своей верной Натали. Удержать на троне трехлетнего активного мальчика, который ещё не понимает ни своей роли, ни значимости места и момента, но дико интересуется, куда делись его сестры и любимые игрушки, и, вообще, он с любопытством крутит головой, разглядывая всё великолепие главного зала Рос-

сии. Маша и Натали всерьез опасались, что Сашка испугается размеров зала, вспышек фотоаппаратов, стрёкота кинокамер и многих сотен незнакомых ему людей, которые стоят перед ним, пусть на удалении, но сплошной стеной. Так что риск определенного конфуза был. Но подданные должны были видеть своего цесаревича воочию. Да и Сашка не слишком уж буянил.

Зал был полон. Императрица обвела присутствующих взглядом, и лишь воспитанное годами самообладание не позволило ей глубоко и горько вздохнуть. Как же она устала. Вот уже два с половиной месяца идет Вторая Русско-японская война. Вот уже четыре месяца она не видела мужа и очень тосковала по нему. Лишь мокрая от её слез подушка в их с Мишей частной квартире. Его подушка...

Голос церемониймейстера вернул её в реальность:

– К внесению державных символов!

Торжественным шагом в зал вошла знамённая группа, неся два флага – красное российское Знамя Богородицы и багряное Знамя Единства.

Остановившись перед императрицей, знаменосцы синхронно и четко склонили флаги в державном приветствии высочайшей особы. Маша склонила голову, приветствуя знамёна.

Зазвучал современный официальный Гимн Империи. Бессмертная музыка Александрова, правда с другими словами. Но что это меняет?

Священный Союз России-Ромеи,
Величие и слава на все времена!
Единство народов, Единство Империй,
Один император – едина страна!

Маша пела вместе со всеми, глядя в зал поверх знамён. Они словно отделяли её и сына от той массы «лучших людей города и державы», глядящей на них с тщательно скрываемой ненавистью, а на три трона кто с завистью, кто со страстным желанием на них усесться самому или посадить на него послушную марионетку, а самому оставаться сильным человеком за кулисами трона. Многие в этом зале подбострастно улыбались переполненные алчностью, пороками и прочим тщательно спрятанным непотребством.

Разумеется, Миша не мог пустить в бурное море свободы принятия решений свой парламент. На многих из них есть серьёзный компромат, или у многих есть свой интерес, удовлетворение которого было в руках императора. Но, если Миша ослабнет и если они возомнят, что могут решать свои вопросы и без него, то...

Что ж, сегодня ей опять отдуваться за себя и за Мишу. Но сейчас было легче, чем тогда, в ту страшную осень 1918-го, когда царственный муж умирал от «американки», именуемой в том его будущем «испанским гриппом». В тот день она стремительным броском, оставив сына-наследника на Острове, рванула в Москву, давя безо всякой жалости мятеж в

верхах. Она нашла правильных союзников, она смогла запугать компроматом кое-кого из ключевых заговорщиков, сумела заинтересовать колеблющихся. В общем, она победила тогда. Победила, чтобы потом, буквально через несколько часов, рыдать над телом почти умершего мужа. Рыдать и бесконечно молиться, умоляя Богородицу о чуде...

Наконец музыка стихла, и молодая императрица величественно заняла свой трон. Два трона были заняты, а центральный, императорский, оставался пустым. Царь изволил отсутствовать, несколько занятый войной и находясь в Ставке Верховного Главнокомандующего, командуя армией, авиацией и флотом, и возглавляя Государственный Комитет обороны.

Маше подали папку для оглашения присутствующим Высочайшего Слова от имени императора.

– Тронная речь его всесвятейшества и величия государя Михаила Александровича, императора-августа Имперского Единства России и Восточной Римской Империй, понтифика восточных церквей и защитника православия, императора и хранителя Конституции Всероссийского, императора и самодержца Ромейского, великого царя и самодержца Армянского, царя и самодержца Пальмирского, великого князя Финляндского и прочая, и прочая, и прочая!

Глубокий вдох.

– «Дамы и господа! Члены Государственного Совета и Государственной Думы Российской Империи! Открывая чет-

вертую сессию русского парламента, обращаюсь к вам с тронной речью. Это был тяжёлый год. Под покровительством Пресвятой Богородицы и благодаря собственным усилиям смогли мы пережить без особых потерь, хотя и с большим напряжением сил, страшную засуху, охватившую многие наши земли. Не зря говорят, что Господь посылает нам испытания, чтобы проверить веру нашу в Него, чтобы сплотились мы между собой, стали единым целым. А еще говорят, что Господь Бог посылает людям только те испытания, которые они могут преодолеть.

Наш Великий Дом становится все более сильным и могущественным

Идёт справедливая война с Японией. Наши войска движутся вперед, мужественно преодолевая все трудности и являя всему миру примеры беспримерного героизма, рождая в нас чувство гордости за наших бойцов. Да, они – наши Герои. Находясь во главе армии и флота, я чувствую и знаю, какую народную любовь к нашим бойцам испытывают люди. Вагонами идут на Дальний Восток детские рисунки, письма от совершенно незнакомых людей – от седовласых стариков, от набравших мудрость женщин и мужчин, которые трудятся по всей Империи во имя нашей Победы. Письма, на которых стоит только один общий адрес: «Русскому солдату. Возвращайся с Победой». И я видел, как загорается тепло в глазах наших солдат и офицеров, когда почтальон вручает в случайном порядке эти письма, и получивший еще не знает,

что там внутри и кто это письмо написал. Пишите! Я заверяю вас, что ни одно письмо не потеряется и тем более не пойдет на самокрутки. Бойцы носят их с собой, вместе с письмами из дома. И точно так перечитывают по многу раз».

Императрица вспомнила, сколько трудов стоила ей лично организация этих самых «вагонов писем», благо в её распоряжении было огромное количество всякого рода структур, входящих в ведомства императрицы Марии. Но всё равно, это была ещё та задачка. Но оно того стоило – патриотический подъем в тылу позволял поддерживать боевой дух в войсках на фронте.

Маша, меж тем, продолжала более воодушевленно:

– «На знаменах России и РOMEи «Освобождение! Единство! Служение!» – новая народная триада, определяющая суть нашей жизни и нашей борьбы. Империя сейчас ведет справедливую войну против Японии. Наши добровольцы записываются в военкоматах по всей Империи! Наши подданные разного достатка жертвуют посильные суммы в Императорский военный патриотический фонд, оказывающий помощь нашим защитникам и делающий жизнь солдата на фронте легче. Наши рабочие на заводах и фабриках выпускают нужную на войне продукцию, а крестьяне заботятся о том, чтобы защитники Отечества были сыты. Наши паровозные бригады ведут свои составы на Дальний Восток! Их вагоны и платформы везут на фронт не только солдат, но и вооружения и боеприпасы, сухие пайки, муку и консервы, тан-

ки, самолёты и артиллерию – всё то, без чего победоносная война немислима!

Я много раз повторил слово «наши». Но, что это такое? Кто такие, эти «наши»? Не идет ли тут просто псевдопатриотическая пустая болтовня? Ведь так часто мы слышим с трибун высокопарные речи, за которыми не только ничего не стоит, но и нередко произносящие эти дорогие нашему сердцу слова стараются прикрыть ими своё воровство, вредительство и откровенное предательство.

Каждый должен быть на своём месте. Только превратив Империю в работающий как часы механизм, мы добьёмся Победы, вернем утерянные в прошлой Русско-японской войне территории, смоём позор Цусимы, закрепим право наших подданных селиться в Маньчжурии, получить там земельные наделы для крестьян, делая из Маньчжурии вторую Ромею – Землю Обетованную нашей Империи. И открывая Четвертую сессию Государственной Думы, я жду от вас, господа депутаты, результативной работы над законами, которые делают жизнь моих подданных лучше, а победу в войне – ближе. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами. МИХАИЛ».

Зал взорвался аплодисментами, как сказал бы любимый муж, переходящими в овацию. Звучали верноподданнические возгласы и крики, да так, что дурачившийся на своем троне Сашка, замер и как-то серьезно посмотрел в зал.

Кто-то запел: «Боже, царя храни!», все подхватили и слит-

но запели. Это давно не Гимн, но традиция сохранялась. Что ж, Империя – это всегда Традиция. Даже если всё меняется сто раз на дню, Традиция остается основой всего. Императоры приходят и уходят, а Традиция остается.

Царица стоически выдержала волну показного патриотизма и заговорила, уже безо всякой папки и прочих шпаргалок. Заговорила просто глядя в зал.

– Сегодня светлый Праздник Покрова Пресвятой Богородицы...

Маша внутренне усмехнулась. Да ирония судьбы и гримаса истории, ведь укрыла Богородица Константинополь именно от нападения русских, чем спасла Город от разграбления и сожжения.

– ...и мы всегда будем помнить Её заступничество, благословения и благоволение к нашему благословенному Отечеству и ко всему народу нашему. Именно Богородица, через нашего великого государя, ниспослала нам спасение во время чумы «американского гриппа», равно как и сейчас спасает нас от той страшной засухи, которая разразилась в этом году. Да, Господь ниспослал нам испытания, и мы с честью выдержали их. Верю, что и испытание нынешней войной приведёт нас к блистательной победе. Неслучайно, ведь, на наших знамёнах Звезда Богородицы. Верую, и да будет так.

ЛИЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ВИКТО-

РОВНЫ ИМПЕРАТОРУ ЕДИНСТВА МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. МОСКВА. КРЕМЛЬ. 14 октября 1921 года

Любимый мой. Не хочу громких слов. Я просто люблю тебя. Люблю и жду.

У нас всё хорошо. Выступила с твоей тронной речью в Андреевском зале. Отчёт тебе наверняка уже прислали, поэтому не буду тут многословничать. Сашка на своём троне безобразничал в меру. Натали справилась. Даже не знаю, что бы я без неё делала.

Целую тебя от себя и от наших детей. Очень скучаю по тебе. Пиши чаще.

Твоя любящая жена Маша.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. ЧИТА. СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. 14 октября 1921 года

Удар. Треск. Скорлупа летит в разные стороны. Жую орех.

Удар. Треск. Скорлупа летит в разные стороны. Жую орех.

Удар. Треск. Скорлупа летит в разные стороны. Жую орех.

Скучно. Иногда хочется странного.

Ситуация на фронтах достигла своего логического апогея в кампании этого года. Всё застыло в зыбком равновесии. Мы подготовили несколько дерзких операций, но уверен, что и японцы тоже не только медитируют на луну в своих садах камней.

Да, хочу отметить, японцы очень серьезные противники. Они хорошо подготовились, их британцы и американцы (эти, правда, и вашим, и нашим, как говорится, ничего личного, только бизнес) весьма прилично снабжают, хотя мы и боремся с поставками всеми доступными средствами. Хоть наши «каперские эскадры» весьма эффективны, но перекрыть все каналы поставок морем мы не смогли. Японцы по-прежнему царствуют в этой части Мирового океана.

Собственно, у нас не было целей слишком уж фантастических в этом плане. Ни о каком генеральном сражении с главными силами флота Японии не могло быть и речи. Это верная катастрофа и, вполне вероятно, проигрыш в этой войне. Своего рода вторая Цусима. А потому пока главной задачей наших сил (и не только морских) была попытка растянуть их флот по огромному театру военных действий, заставляя выделять силы то на то, то на сё. И тут надо, и здесь необходимо, а вот там вообще невозможно игнорировать. Насколько у нас это получалось – это второй вопрос, но к приходу эскадры «Пантократора» мы не должны были допустить сражения с их объединенным флотом, особенно с учётом того, что наша Тихоокеанская эскадра надежно заблокирована японцами в Большом Владивостоке, а значит, мы тоже не могли объединить свои эскадры в единых кулак.

На суше тоже дела были далеки от идеала. Японцы крепко засели в своих укрепрайонах, и у нас тут намечался свой аналог Курской дуги. Только вот штурмовать придется нам.

И если мы не прорвём фронт, к весне япы вполне могут нас опрокинуть массовым ударом. Опрокинуть, не считаясь ни с какими потерями.

Да, на суше война явно переходила в позиционную стадию, с горами трупов на поле боя и продвижениями туда-сюда на сто-двести метров. А зимой со снабжением у нас будут большие сложности. Со всеми вытекающими. Мы, конечно, запасали ресурсы, но большая часть из них находится в Сибири и на Дальнем Востоке, не говоря уж о европейской части России. Пропускная способность железных дорог минимальна даже по Транссибу, а про Маньчжурию и говорить не приходится. К тому же японские диверсанты регулярно что-то у нас там подрывают.

Конечно, ребята графа Слащева-Босфорского тоже не скучали в сторонке. К тому же новая тактика применения лазутчиков и ДРГ из числа местных китайцев и маньчжур давала не только практический результат в виде диверсий или бомбежек, но и заставляла японцев подозрительно относиться к любым не японцам в своём тылу. Доходило даже до массовых депортаций местного населения, причём депортировали не в глубь своей территории, а тупо гнали нам навстречу, явно вешая вопрос их спасения и снабжения на наши хрупкие плечи...

Стук в дверь. Генерал Качалов:

– Государь! Его императорское высочество великий князь Николай Александрович! Её императорское высочество ве-

ликая княжна Анастасия Николаевна!

Киваю.

– Проси. Там всё готово?

– Так точно, ваше всевеличие!

– Хорошо. И вызови Евстафия.

– Слушаюсь!

Ники и Настя зашли. Явно полные решимости (ещё бы, преодолеть расстояние от Монако до Читы!), но и явно чувствующие себя не в своей тарелке.

Николай с удивлением смотрел на ореховую скорлупу на столе, тумбочке и даже на полу, но я лишь усмехнулся. Можно подумать, весь этот срач я не для них устроил. С пистолетом-то в руках. Оппонента, тем более просителя, всегда полезно удивить, а возможно, и шокировать. Показать, что ты можешь сделать вообще что угодно, наплевав на чье-то мнение или даже порицание.

Обнимаю Ники.

– Спасибо, что приехал, брат. Очень рад тебя видеть!

Ники также ответно обнял меня. Не знаю, что у него там в голове, но встречные слова прозвучали довольно искренне:

– Я тоже рад тебя видеть, брат.

Оборачиваюсь к Насте и искренне обнимаю свою племянницу.

– Здравствуй, Настюша. Какая ты молодец, что приехала. Мне была интересна её реакция и её первые слова.

– Здравствуй, дядя Миша. Я очень рада тебя видеть.

Дядя Миша. Что ж, она небезнадёжна. Разве интересовало меня какое-то официальное обращение, типа «государь» или «ваше всевеличие»? Нет. Показать им, кто тут есть кто, я могу в любой момент, и уверен, они в этом не сомневаются. Но мне важно было услышать именно от Насти это самое сакраментальное «дядя Миша», показывающее, что она считает нас одной семьей, несмотря ни на что. С её старшими сёстрами мне удалось наладить нормальный контакт, в конце концов Ольга в итоге стала королевой Великодакии, а Татьяна королевой Сербии. Настя пока не стала никем, но явно очень хочет, равно как и хочет всем всё доказать. В общем, девочка небезнадёжна. Впрочем, «девочка» была одного возраста с моей Машей, только вот Насте в жизни не так повезло. Хотя как тут посмотреть. По крайней мере она не была расстреляна в подвале дома купца Ипатьева три года назад. Так что всё в этой жизни относительно и за всё нужно платить.

Испросив дозволения, нарисовался мой личный камердинер. Киваю ему на разгром.

– Евстафий, голубчик, распорядись.

Тот склоняет голову в протокольном поклоне.

– Не извольте беспокоиться, государь. Всё будет в лучшем виде через четверть часа. В малой каминной подан чай.

Качаю головой.

– Нет, Евстафий, подай нам чай в мою квартиру.

Камердинер удивленно смотрит на меня, но повторять

дважды ему не нужно.

– Слушаюсь, государь.

Не менее пораженно смотрят на меня мои гости. Приглашения в квартиру не достаивался ещё никто и никогда.

– Прошу за мной, там нам будет удобно поговорить.

Что такое наша с Машей квартира? Это абсолютно запретная, закрытая, наша личная зона, в которую вход закрыт всем. Даже уборка и всякая смена постельного белья происходит в наше с Машей отсутствие, но при обязательном присутствии лично Евстафия и сотрудников Службы безопасности двора. Ни про каких гостей в квартиру и речи быть не могло. Так что моё решение пригласить Ники и Настю в квартиру было совершенно беспрецедентным.

Вскоре мы уже расположились в удобных креслах. На столике перед нами был чай разных сортов и видов, а также всё, что к чаю могло пригодиться. В том числе и из различных вкусовностей.

Беру слово первым на правах хозяина.

– Итак, Ники, я получил твоё прошение о возвращении в Россию и на действительную воинскую службу.

Бывший самодержец кивнул.

– Да, Миша. Россия вновь ведёт войну. Я не буду говорить высокопарных патриотических речей, но я не могу сидеть в Монте-Карло, когда моё Отечество воюет. Прошу удовлетворить моё прошение и располагать мной, как ты сочтёшь нужным. Готов пойти хоть рядовым, хоть командиром взво-

да.

Спохватываюсь:

– Ох, прошу простить меня, Настенька! Я же хотел похвастаться своей личной библиотекой. Это, конечно, не Кремль и не Константинополь, но библиотека, право слово, недурна! Есть очень редкие экземпляры. Приглашаю вас на экскурсию. Мало кому доступно в этой квартире такое удовольствие!

Настя улыбнулась, ясно понимая, что я её выставляю из комнаты и хочу поговорить с её отцом с глазу на глаз. Что ж, через пяток минут мы продолжили с Ники.

– Брат, давай будем откровенны друг с другом. Для чего ты хочешь вернуться? Я же знаю, что тебе до сих пор неприятно, ну, это мягко говоря, что ты отказался от короны и она перешла ко мне. Ведь так?

Ники хмуро кивает.

– Так.

– Тогда почему?

Николай помолчал. Уверен, что он сотни, если не тысячи раз проигрывал в своей душе наш сегодняшний разговор. Тема была неприятна нам обоим, но недосказанность тут недопустима.

Наконец бывший царь заговорил:

– Скажу откровенно – я завидую тебе. Горжусь и завидую. Я так не смог. Увы. Но не в этом дело. Я не могу вне России. Это просто невыносимо. А уж знать, что твоя страна вою-

ет, а ты сидишь в казино, это... Я, может, плохой царь, но я гвардейский офицер, как бы пафосно это ни звучало. Ты сам испросил дозволения вернуться, когда началась Великая война. Так что тебе должны быть понятны мои мотивы. Да и вообще...

Николай махнул рукой.

Да, он репетировал наш разговор, но всё получилось сумбурно. Ники явно волновался, и всё пошло не так. Пошло искренне. Плюс, по моим данным, Ники фактически сбежал от своей ненаглядной Аликс, настолько она его достала своим жужжанием о том, как «вернуть корону в семью». Что ж, на фронте, может, ему будет и легче, тем более что я не собирался посылать его в окопы. По причинам чисто прозаическим – Ники никогда не был на фронте, боевого опыта не имеет, а всем вокруг придется его охранять и оберегать. Любой командир и любой солдат проклянут тот день, когда им на голову прислали это высокородное чудо. Я уж не говорю о том, сколько бойцов погибнет, оберегая его тушку.

С другой стороны, не удовлетворить его прошение я не мог. Да, он не боевой офицер и водить Дикую Армию в атаку на пулемёты он бы не смог (да и не пошли бы горцы за ним), но он неплохой юрист, весьма компетентный штабист, да и вообще...

Столько лет во главе государства бесследно не проходят. Пусть даже он и облажался.

– В общем, Ники. Моё предложение такое: официально

ты занимаешь пост генерал-инспектора Генерального Штаба. По факту, ты будешь исполнять должность генерал-квартирмейстера операции по высадке и оккупации острова Хоккайдо.

Ники удивлённо поднял брови и переспросил:

– Хоккайдо?!

Киваю.

– Именно так. Операция весьма и весьма серьёзная, сам понимаешь. Выбить японцев из Южного Сахалина и Камчатки будет весьма непросто и очень кроваво. Нам нужен аргумент для переговоров весной и территориального обмена. Курильские острова не годятся, не тот куш, а вот Хоккайдо... Ну, ты меня понимаешь.

– Да, понимаю. Очень дерзкий план.

Соглашаюсь.

– Да, более чем дерзкий. Вот тебе папка с планом операции. Тебя сейчас проводят в комнату, где сможешь спокойно ознакомиться с документами. И да, я хочу поговорить с Настей с глазу на глаз. У тебя есть возражения?

Николай криво усмехнулся.

– Ну, какие у меня могут быть возражения? Ты в своём праве, а ей не двенадцать лет. Она рвется на фронт, так что...

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. МОСКВА. КРЕМЛЬ. 16 октября 1921 года

– Государыня. Мария Михайловна. Время обеда.

Маша устало подняла голову и кивнула. Да, время обеда.

Какие тут могут быть дела...

Приняв из рук княгини Емец-Арвадской Масю, она высвободила левую грудь. Дочь с упоением приступила к трапезе.

Понятно, что у Маши в резерве был «подкорм» в виде нескольких «мобилизованных» кормилиц, но она, по возможности, никогда не пренебрегала своей материнской обязанностью.

Время обеда.

Да, дети наше будущее. Во всех смыслах этого слова.

Почему-то опять всплыл в сознании отчёт, который она только что разбирала. Очень дорого обошёлся казне этот год. Да так, что при всех запасах денег, время от времени приходилось включать печатный станок, что не могло не отразиться на инфляции в стране. Индустриализация, борьба с последствиями жуткой засухи, война с Японией, Всемирная выставка в конце концов. Олимпиады те же в прошлом году. Да и вообще...

Понятно. Цены будут расти. Причём весьма существенно. Пока можно списывать на засуху и войну, но долго на патриотизме не поиграешь. А если война затянется, то может случиться что угодно. Патриотизмом сыт не будешь и детей не накормишь.

Императрица вздохнула. Да, дети. И если с её собствен-

ными детьми всё в порядке и голодными они точно не останутся, то вот с остальной массой подданных всё слишком непросто. Миша говорит, что в его истории от голода в этом году погибло несколько миллионов человек. Цифра страшная. Но, с другой стороны, как это ни чудовищно звучит, эти несколько миллионов остались в живых, а земли больше не стало. Разве вступил бы Миша в эту войну с Японией, если бы не острая необходимость в дополнительной плодородной земле? Тем более на Дальнем Востоке? Велика Россия, а плодородной земли крайне мало для такой численности населения.

Пять миллионов человек в год. Таков средний прирост населения в Империи. Земельная реформа лишь на короткое время сбила накал страстей. Ещё лет десять, и всё пойдет вразнос, словно тот перегретый котёл паровоза.

Какой выход из ситуации?

Да, есть очевидные решения, в числе которых повышение урожайности, расширение пахотных земель (в том числе и за счет военной экспансии), создание условий для эмиграции в другие страны, война в конце концов. Но это были меры с весьма ограниченным эффектом. Например, повышение урожайности автоматически делает излишним такое число крестьян, что впору хвататься за голову, пытаясь придумать, где, чем и как их трудоустроить вне деревни. А индустриализация, хоть и требовала дополнительных рабочих рук, но не до такой степени.

Кроме того, нельзя было процесс пускать на самотёк, надеясь, что как-то всё само собой образуется. Образуется. Да так, что потом костей не соберёшь.

Нет, о стихии и речи быть не могло. Именно поэтому структуры ведомств императрицы Марии, всякого рода образовательные организации и прочие курсы были так заняты не только повышением грамотности населения, но и не в последнюю очередь тем, чтобы вытащить так или иначе из деревни в города как можно большее число молодёжи, в том числе и молодых барышень. Конечно, процесс был под контролем, Империи вовсе не нужно было, чтобы прибывшие девицы были вынуждены отправляться на панель. Во все нет. Им давали образование (какое-никакое), обучали на всяких курсах полезным в городе специальностям и всё такое прочее. Но было в этом процессе и скрытое главное – семьи в городах имеют намного меньше детей, чем в деревнях, а с пятью миллионами прироста в год что-то нужно было делать.

– Ешь, Маша, ешь. Тебе-то голод точно не грозит.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. ЧИТА. СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. 14 октября 1921 года

– Как библиотека?

Настя подняла голову и улыбнулась.

– Да, есть тут интересные экземпляры. Признаться, я даже не ожидала.

– Не составишь ли мне компанию? Хочу прогуляться. Погоды нынче стоят просто чудные.

Настя прислушалась к завыванию ветра за окном и кивнула.

– Да, отличная погода. Я успела оценить, пока мы ехали сюда. Конечно, я готова.

Через четверть часа мы, прорвавшись сквозь ураган и вихри дождя, добрались до крытой беседки посреди парка у здания Ставки.

Настя поправляет сбитую ветром папаху. Замечаю:

– Ты же понимаешь, что фронт – это не курорт Монте-Карло?

Кивок.

– Да, понимаю.

Жестко:

– Зачем тебе это?

Она молчала.

– Анастасия Николаевна, если у нас не получится разговор, я вас в Москву отправлю первым же дирижаблем. Мне тут высокородные курсистки не нужны.

Настя кивнула, тяжело вздохнув:

– Да, конечно, я понимаю. Но это тяжело говорить. Хорошо, пусть будет так. Я знала, куда и к кому я ехала. Пусть будет так. Да.

Я ждал. Наконец племянница заговорила:

– Вот уже больше четырех лет моя семья словно прокля-

та. После отречения папа от престола мы стали словно проклятыми. Я так устала от всего этого. Сплетни, грязь, мама со своими фантазиями, папа, который потихоньку начал спиваться от безысходности. Для него эта война – шанс вырваться в реальный мир, избавиться от позора, от того, что в нас всюду тычут пальцем, смеются нам в лицо... Нас нигде не принимают. Да, печать позора на всех нас. Я не могу и не хочу так жить. Ольга и Татьяна вышли замуж и стали королевами. И вопрос не в короне, а в том, что мои сестры стали теми, кем стали, исключительно потому, что вовремя дистанцировались от мамы и приняли вашу сторону. Я прекрасно понимаю, что мама нас привела к катастрофе, бегство из Константинополя было глупостью. Извините, дядя Миша, я сумбурно говорю, но пытаюсь передать то, что чувствую, раз уж вы спросили. Накипело много.

Вокруг беседки бушевал ураган. Настя молчала. Молчал и я. А что мне сказать? Бедная девочка, мне её очень жаль. Она могла бы достичь многого в этой жизни, но чудовищный ген гемофилии печатью адского проклятия горел черным пламенем в её раненой душе. Конечно, никакие анализы этого времени не могли установить, является ли она носителем этой страшной болезни. Этого не знал никто. Этого не знала и она сама. Но все знали, что её мама точно является носительницей, а её брат точно болен. Да, старшие сестры вышли сравнительно удачно замуж и, главное, обе родили здоровых детей. Впрочем, откуда ей было знать, чего мне

стоило выдать её сестёр замуж...

– И чего ты хочешь?

– Хочу на фронт. В авиацию. В женский бомбардировочный полк. Я во Франции много летала, получила диплом пилота. Я хочу летать. Хочу всем им доказать...

ТИХИЙ ОКЕАН. ГДЕ-ТО ВОСТОЧНЕЕ ОСТРОВА ХАТИ-ДЗЁДЗИМА. 16 октября 1921 года

Рандеву состоялось. Двадцать четыре гидросамолёта крабами переносили из трюмов замаскированных под транспорты авиамоделей и ставили на воду. Погода позволяла и благоприятствовала. Крейсера и эсминцы охранения прикрывали развертывание.

Вот загудели винтами прогреваясь моторы авиации. Вот первый самолет покатил по волнам в сторону еще темного неба запада. Ещё. Ещё. Машины становились на крыло, начиная формировать ударный строй.

Операция началась.

Глава 2. Русский медведь и полёт валькирий

*ТАТАРСКИЙ ПРОЛИВ. ЮЖНЫЙ САХАЛИН. ЗАПАД-
НЕЕ МАУКИ. 16 октября 1921 года*

Близился рассвет, и их воздушная армада шла на восток, шла навстречу восходящему солнцу. Четыре бомбардировочных полка, четыре штурмовых и четыре истребительных. Три сотни самолетов. Никогда еще в истории русской авиации не применялось одновременно столько самолётов сразу.

Что ж, всё когда-то бывает впервые.

Командир Его императорского всесвятейшества и величия лейб-гвардии женского императрицы Марии дальнебомбардировочного полка «Ангелы Богородицы» светлейшая княгиня Волконская вела своих подруг навстречу одной из самых решающих битв этой войны.

*ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙ-
СКАЯ ИМПЕРИЯ. ОСТРОВ САХАЛИН. САХАЛИНСКИЙ
УКРЕПРАЙОН. 16 октября 1921 года*

Секундомер в руках генерала Холодовского тикал, отсчитывая последние секунды. Нет, не то чтобы точность до мгновения была принципиальной, но командующий войсками Сахалинского укрепрайона генерал от артиллерии Холодовский считал этот показатель важным в части того, на-

сколько ему удалось вымуштровать своих подчиненных.

Что ж, они времени не теряли. Весь север острова вплоть до линии разграничения был набит артиллерией и боеприпасами к ней. Большая часть переправлялась на Сахалин с соблюдением всех норм маскировки и безопасности. Конечно, японцы фиксировали переброски, но генерал сильно сомневался, что самураи имели более-менее полное впечатление о масштабах этой переброски.

Многочисленные деревянные муляжи, покрашенные под сталь, концентрировались в районе Императорской Гавани, сплошным потоком перебрасывались на юг Маньчжурии, разумеется, с соблюдением всех мер «секретности». А японцы так и роились мухами вокруг этих мест «сосредоточения».

Впрочем, жизнь и война покажут, кто тут больше преуспел в обмане.

Всё. Время вышло.

В ту же секунду остров вздрогнул от залпа сотен и тысяч орудий разного калибра. Весь японский укрепрайон вспыхнул от разрывов на глубину до тридцати километров от линии фронта.

ТИХИЙ ОКЕАН. ГДЕ-ТО ЮГО-ВОСТОЧНЕЕ ТОКИО. 16 октября 1921 года

Полк из двадцати четырех гидросамолётов ГАСН-5 шел над морем. Нередко внизу попадались всякого рода рыбацкие лодки различных размеров, но они не слишком беспоко-

или полковника Прокофьева-Северского. Александр Николаевич прекрасно понимал, что на подавляющем большинстве этих посудин нет радиостанций, а даже, если предположить встречу с военным кораблем, то вряд в районе цели что-то принципиально смогут изменить. Осталось слишком мало времени. Пока то, пока сё, пока согласования, пока чашечка sake, и все уже будет кончено.

Да, их миссия была опасной, и его даже отговаривали от участия в ней, но он не мог отказаться. Ну, как он мог послать на смерть своих подчиненных, а сам сидеть в комфорте Владивостока? Да и интересно было. Даже захватывающе интересно! Настолько дерзновенная идея! Он не знал, кому эта идея принадлежит, но завидовал белой завистью уму этого человека!

Да, красиво.

И, да, вот уже и берег появился на горизонте. Скоро все и случится.

ТАТАРСКИЙ ПРОЛИВ. ЮЖНЫЙ САХАЛИН. ЗАПАДНЕЕ МАУКИ. 16 октября 1921 года

Судя по часам, Битва за Сахалин началась. Капитан маркграфиня Палеокастронская маркиза Берголо баронесса Мостовская удовлетворённо увидела, что на горизонте, на фоне рассвета, появилась темная полоска острова. От светлейшей княгини Волконской поступил сигнал на перестроение. Да, всё идет по плану, сейчас их армада распадется на отдель-

ные отряды, перед которыми поставлены разные задачи. Кому-то предстоит громить военные городки японцев, кому-то железнодорожные узлы, кому-то угольные шахты и нефтепромыслы, а вот им предстоит свой приз – порт Маука.

Объект стратегической важности. Как, впрочем, и все остальные цели для их воздушной армады на сегодняшнее утро.

А вот и сам порт. Как говорит её Миша: «Здрасьте вам через окно». Ольга Кирилловна усмехнулась, внося штурвалом коррективы в курс самолёта. Да, кто еще в Империи может назвать «мой Миша» самого царя? Разве что жена – императрица Мария. Что ж, сама Ольга императрицей не стала, но вот сын общий с Мишей у неё есть.

Но времени на рассуждения уже не оставалось, и её Си-33, во главе прочих бомберов, уже ложился на курс к цели атаки. Вражеская ПВО только сейчас вяло начала «брехать», но плотности огня не было. Зато от их строя отвалились штурмовики «Анатра-Лебедь-Гранд АЛГ-8» и устремились подавлять выявленные очаги сопротивления и аэродромы. Истребителям пока делать было нечего, и они рассыпались на две группы. Половина СКМ-3 устремилась за штурмовиками, внося свою лепту в хаос внизу, но при этом не забывая охранять своих подопечных. Вторая же часть истребителей осталась прикрывать бомбардировщики.

Но, судя по всему, воздушный удар стал для японцев полнейшей неожиданностью, так что особого сопротивления ни

со стороны земли, ни со стороны неба пока не наблюдалось. Ну, как говорит Миша: «Кто им доктор».

А вот, собственно, и цели воздушного удара – сама портовая инфраструктура, железнодорожная станция при порте и, самое главное – огромные угольные склады и резервуары с нефтепродуктами. И то, и другое, буквально на вес золота для стесненной ресурсами японской промышленности, армии и японского флота. Особенно с учётом того, что легкие силы союзников буквально терроризируют морские коммуникации, препятствуя поставкам стратегически важной продукции из других стран.

– Сброс!

Уже уходя от цели, Ольга обернулась. Штурмовка и бомбардировка продолжались, но трудно было что-то рассмотреть в клубах черного дыма и в той стене огня, которая разверзлась на земле. Что ж, у них всего хватало – и «зажигалок», и тяжелых фугасных авиабомб ФАБ-500.

Что ж, Японии нанесён чувствительный удар. И это только одна из целей их армады на сегодня.

Появились в небе японские истребители. Но это был уже жест отчаяния, ведь вражеских самолетов было слишком мало, и даже не будь наших СКМ-3, японцы вряд ли бы смогли нанести особый ущерб бомбардировщикам, ошестинившимся крупнокалиберными пулемётами и двадцатимиллиметровыми автоматическими пушками.

Да, бомберы её эскадрильи вновь заняли место в строю.

– Доложить о потерях!

Из-за спины через несколько секунд прозвучал доклад:

– Потерь нет, товарищ капитан!

Вот и славно. Пора домой.

ТИХИЙ ОКЕАН. ГДЕ-ТО ЮГО-ВОСТОЧНЕЕ ТОКИО. 16

октября 1921 года

Йокосука появилась на горизонте. Пока фактор внезапности играл свою роль, в небе не было истребителей, а ПВО еще не начала свой заградительный огонь. Что ж, может, и удастся прорваться, японцы явно не ожидают их появления в небе со стороны Тихого океана, тем более строем в двадцать четыре торпедоносца.

А вот и горло Токийского залива осталось позади. Гавань Йокосуки. Небольшая эскадра военных кораблей, на которых, судя по всему, боевую тревогу сыграли-таки. Во всяком случае на палубах уже видна какая-то беготня, противоаэропланские пушки и пулемёты пришли в движение. Но поздно, господа самураи. Меньше спать нужно на рассвете.

Первая волна в три двойки торпедоносцев заходила на цель с разных сторон. Восходящее солнце слепило японских комендоров, снижая эффективность их огня.

Сброс торпед.

Две. Четыре. Шесть.

Проклятье! Первые четыре прошли мимо цели, подбив какие-то посудины позади. В сам суперлинкор «Муцу» по-

пало лишь две, не причинив, впрочем, тому явного вреда, поскольку противоторпедные були выполнили свою задачу и приняли основной удар на себя.

Что ж, вторая волна. Три попадания торпед. Повреждения есть, но не критичные. Понятно, ни завтра, ни в ближайший месяц он в море не выйдет, но это вовсе не то, ради чего была затеяна столь дерзновенная и сложная операция!

Волна третья. У нас уже потеряно три гидроплана. ПВО кораблей и порта оказалось лучше, чем ожидала разведка. Пока у нас всё кисло.

Третья волна выпустила шесть торпед, но ввиду необходимости осуществлять маневр уклонения от противовоздушной обороны в цель попала только одна торпеда. Благо, по счастливой случайности, удар пришелся на нос, не защищенный поясом булей. Понятно, что там переборки, и линкор не затонет, с такими повреждениями он может пройти сотни миль до своей базы. Медленно, но может.

Торпед больше нет. Осталось лишь шесть гидросамолётов. Два из них – это так называемые «машины объективного контроля» с фотоаппаратами и кинокамерами. Итого минус два. Осталось четыре. Чистая математика. Из них только две машины предназначены для сброса «на удачу» на сам «Муцу», а две планировалось использовать просто для удара по верфи. Как говорится, на память и для приятных впечатлений.

Но что-то пошло не так.

Итак, «Муцу» – безусловный приоритет. Даже если у него разобьются только иллюминаторы, то уже хлеб. Любой ущерб для суперлинкора повышает шансы русской эскадры в предстоящем генеральном сражении.

Это все понимали. Первая двойка с бронебойными бомбами. Заход на цель. Одна бомба попала, но хотя палубу пробила, особых разрушений видно не было. Правда черный дым валил. Но просто повреждения. Палуба рассчитана на бой с линкорами, когда тяжелые снаряды падают отвесно, и тут трудно ожидать чудес.

Вторая пара. Фугасные ФАБ-500. Командирская машина барона Сергеева шла первой. Ведомый сбросил бомбу в районе кормы и отвалил в сторону от греха. Бомба упала аккуратно позади задней башни главного калибра. Взрыв, как говорится, ба-бах. Всё в дыму, но вряд ли повреждения существенные.

Последняя машина упорно летит вперед, маскируясь в дыму, но и пытаюсь разглядеть что-то в этом самом дыму. И вот в разрыве черной копоти полковник Прокофьев-Северский разглядел, как с самолета Сергеева отделилась бомба и рухнула в пробитую бронебойной бомбой дыру в палубе.

Барон резко взял вверх, уходя влево, и было отчего – взрыв, еще, еще, чудовищное пламя взрывающегося боекомплекта переламинает линкор надвое...

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙ-

СКАЯ ИМПЕРИЯ. ЧИТА. ЗООПАРК. 16 октября 1921 года

– Ваше всевеличие! Утренняя сводка из Ситуационного центра о ходе операций на фронтах!

Киваю, беря у генерала Качалова папку. Бегло смотрю бумаги. Нет, слишком рано. Придется ждать.

Почему я здесь? Нет, не в Чите, в своей Ставке Верховного главнокомандующего, а вот конкретно здесь – в зоопарке? Так вся наша жизнь – зоопарк. Или ты смотришь, или тебя показывают. Пусть даже и с короной на голове.

– Ваше всевеличие, будут ли какие-то повеления?

Я перечитал свежее донесение из Владивостока и кивнул адъютанту.

– Хорошо, Борис Павлович, я понял. Повелений пока нет. Ждем известий.

Бригадный генерал Качалов убрал лист в папку и, козырнув, отошел восвояси. А я продолжил смотреть на огромного мишку, который встал на задние лапы и, оперевшись на прутья клетки, смотрел на меня.

Медведь – зверь опасный. Вроде и добродушный мишка. Даже красивый. Лохматый. Медок любит и вообще очень импозантен. Не зря он в стольких русских сказках фигурирует. Чувствует народ к нему симпатию. И очень уважает. Практически тотем получился. Символ русских. Причём символ буквально во всём мире. Но опасный он зверь. А ещё, медведь очень умён и хитёр. И разгоняется с места до шестидесяти километров в час, так что от него не убежишь и да-

же не всегда уедешь. Особенно по нынешним временам. Ну, какие скорости в 1921 году? Это вам не техника 2015 года.

Говорят также, что мишка отлично лазает по деревьям, снимая оттуда дураков, которые от него пытались спастись, но не знаю, не проверял. Ни в этом времени, ни в своём будущем. Впрочем, с чего то далёкое прошлое будущее вдруг стало «моим»? Нет, не ассоциировал я себя больше с тем временем.

Я здесь и смотрю вот на мишку.

Да, ничего не скажешь, будь моя воля, я бы ещё учредил особый народный герб – щит с императорской короной и два медведя держат его. Бурый и белый. И девиз: «Кто ел из моей миски?! Кто спал на моей кровати?!»

Не зря во всех русских сказках и поговорках Хозяин леса – Медведь.

Я же тоже – Мишка. Так что каждое лыко в строку. Михаил Александрович Романов, и прочая, прочая, прочая... Собственной, как говорится, персоной.

Больше четырёх лет я здесь. Пообвыкся как-то. Семью завёл, детишек. Веду вот очередную войну, будь она неладна.

СОВМЕСТНЫЙ ПРОТЕКТОРАТ КИТАЯ И РОССИИ МАНЬЧЖУРИЯ. ПОЛИГОН 3-й ОБЩЕВОЙСКОВОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ. 16 октября 1921 года

Грохот выстрелов стоял непрерывно. Этот грохот имел и имя собственное – шло боевое слаживание прибывших ре-

зервистов.

Иван Жирков отер рукавом пот со лба, который так и норовил попасть в глаза вместе с полигонной грязью. Что с того, что тут все поголовно ветераны Великой войны? В учебку! На полигон! На три недели! Тысяча выстрелов в день! Манёвры, упражнения, тактика действий в чистом поле, в сопках, в лесистой местности, в городах и населенных пунктах помельче. На полигоне был выстроен целый учебный городок, в котором отрабатывались различные ситуации, которые могли возникнуть (и наверняка возникнут) в реальном бою на этой войне.

Боеприпасы «новобранцы» просто жгли без счёта. Да, не все выстрелы были боевыми патронами. Да, большей частью это были патроны холостые, но так не ради экономии, а чтоб случайно не постреляли друг друга во время отработки манёвров. И да, любой ветеран вам скажет, что если бы так гоняли перед прибытием на фронт во время Великой войны, то может, и война сразу бы пошла иначе. Это вам не пять выстрелов подготовки – и пошёл в реальный бой. Хорошо если ещё винтовку выдали.

Ростовые мишени, движущиеся мишени, стрельба по запускаемым в небо тарелочкам... Трехлинейка, карабин, автомат АФ-20, маузер К-96, обыкновенный наган, охотничье ружье... Сборка-разборка, практические стрельбы... Понятно, что пехоте в основном полагались винтовки или карабины, но и с остальным оружием нужно было уметь обращаться.

ся. Включая подменять второго, а то и первого номера пулемётного расчета. Или миномётного. Или шофёра в крайней ситуации. Их гоняли, гоняли, гоняли, да так, что...

Понятно, что по «смежным» задачам, как выражается командир их курсов, в основном учили поверхностно, но нынешняя армия патронов точно не жалела. Не жалела миномётных мин и артиллерийских снарядов, а самолёты так и носились над головой, бомбя и обстреливая только им известные цели где-то там, за горизонтом. Но носились самолёты действительно над самыми головами. Вероятно, дабы приучить солдат к этому гулу моторов в небе, а может, и ещё по какой причине, но носились.

И несмотря на два года на фронте и самому Ивану было чему поучиться. Начиная с того, что теперь штатным оружием у них была не трехлинейка системы Мосина с примкнутым штыком, а кавалерийский карабин безо всякого штыка. Как разъяснял им поручик Смирнов, карабин в окопной войне, и при штурме, и при обороне, более сподручен – более лёгок, короче, оборотистее в окопах и в рукопашных схватках там же. Впрочем, основным оружием рукопашной теперь считался не игольчатый штык винтовки, а простая сапёрная лопатка, махать которой, рубя всякие доски и мишени, их учили особо.

И главное – ходить цепями на пулемёты их уже не учили. А главным понятием в их учебе было одно слово – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.

– Давайте, бездельники! Япошки вам не дадут отдыхать!
Вперёд!!!

Жирков покосился на поручика и, сцепив зубы, вновь в составе своей группы «бросился в атаку», короткими перебежками, используя воронки и складки местности, прикрывая других и стараясь не терять из виду соседние группы.

Сзади загрохотало. Не оборачиваясь, Иван залег от греха. Крупняк на автотачанке – это страшная штука. Такая пуля отрывала не то что руку или ногу, но и голову. Понятное дело, что пулеметчик бил не просто поверх их голов, но и вообще в небо, но один несчастный случай уже был – автомобиль неудачно скакнул и пулеметчик дал очередь по своим.

Опознать удалось не всех...

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. МОСКВА. КРЕМЛЬ. ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА. 16 октября 1921 года

Маша долго стояла у государственных символов Империи. Большая и Малая императорские короны, Скипетр, Держава. Ключ, Мантия, Панир, Порфира. Щит. И Государственный меч.

Служители молча стояли в стороне, не смея нарушить ход мыслей своей государыни.

– Достаньте мне его.

Это было сказано настолько властно, что никто даже и не подумал переспрашивать или, тем более, сомневаться. Неко-

которые манипуляции, и вот меч с поклоном подают ей на вытянутых руках.

Императрица приняла меч на обе руки. Он был красив, в меру тяжёл, всё-таки это больше церемониальное оружие, а не боевое, но, в принципе, вполне себе.

– Почему он туп? Когда его затачивали в последний раз?
Служитель растерялся.

– Эм-м... Никогда, ваше величество.

Маша нахмурилась.

– Что так, сталь клинка не позволяет?

Ещё большая растерянность.

– Позволяет, но... это же церемониальное оружие...

– Понятно. Отойдите.

Царица довольно ловко крутанула мечом в воздухе, отсекая воздух несколькими классическими фигурами боя на мечах. Да, тяжеловат, смещён центр тяжести ближе к эфесу, но в целом, если не рассматривать всякую золотую мишуру и прочие украшения, довольно неплох. В XVII веке делать умели даже церемониальные мечи. Это вам не яйца Фаберже, не в обиду будет сказано великому мастеру.

– В общем так. Найдите мне лучшего мастера, и чтобы меч был заточен как положено, но со всей осторожностью. Идёт война. Негоже, чтобы державное оружие было тупым.

СОВМЕСТНЫЙ ПРОТЕКТОРАТ КИТАЯ И РОССИИ МАНЬЧЖУРИЯ. ПОЛИГОН 3-й ОБЩЕВОЙСКОВОЙ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ. 16 октября 1921 года

Зауряд-поручик медицинской службы Анна Яровая вела обучение прибывших на полигон ветеранов из пополнения. Сегодня был первый день обучения основам первой помощи на поле боя для прибывшей из Псковской губернии роты добровольцев. Вообще, по разрядке, каждая губерния должна была обеспечить фронт батальоном добровольцев, но отправляли их на Дальний Восток по мере формирования и обеспечения всем необходимым, что также ложилось на плечи руководства соответствующих губерний и областей, а также местных благотворительных обществ. Закупалось все – от обмундирования и сапог, заканчивая мылом и бинтами. Одежда, портянки, папиросы, бритвы, ножницы, ножи, медицинские ремни, каучуковые жгуты, сапёрные лопатки, махорка и прочее. Конечно, всё это было на складах и на Дальнем Востоке, но где склады, а где прибывшее пополнение. Так что на месте выдавали по плану лишь личное и тяжелое вооружение, разгрузки и, собственно, каски. Шлемы «Сольберг М-17». Новые каски, новая пятнистая зимняя униформа, как и новые бронежилеты, пока шли только кадровым полкам и дивизиям, уже находящимся «на театре».

Поэтому государь четко поставил вопрос: от того, как будет собран, обеспечен всем необходимым местный добровольческий батальон, зависит и царская оценка действий и соответствия посту конкретного генерал-губернатора. Со всеми вытекающими. Ведь в случае объявления мобилиза-

ции каждая губерния должна была выставить и обеспечить, по слухам, то ли полк, то ли даже целую дивизию. Вот на ротах и батальонах проверяли готовность.

Так шушукались и в открытую болтали в войсках в Маньчжурии. Впрочем, примерно это подтверждали и политкомиссары, вот уже год действующие в каждом батальоне, и даже ротные батюшки, которые помимо окормления паствы выполняли еще и разъяснительную работу, опекая души солдат и изгоняя из них червь сомнения в праведности их дела.

Вообще, как говорят, заводы и фабрики по всей России и по всей Ромее не только не прекратили выпуск военной продукции после окончания Великой войны, но и даже наращивали его. Во всяком случае, сама Анна видела постоянные объявления «Требуется» на предприятия, которые выпускали что-то военное, кто снаряды, кто шинели, кто сапоги. А уж после окончания пандемии «американки» в стране было достаточно много и всего в части медицины, да и фельдшеров с сестрами милосердия подготовили немало.

– Отец Иннокентий, помогите мне.

Ротный батюшка, совсем молодой выпускник семинарии, с готовностью принялся за дело, пока не очень умело переверачивая «раненого» на спину, продевая за ляжку разгрузки ремень и с надрывом волоча смеющееся тело в сторону воронки. Собравшиеся захихикали.

– Так, отставить смех! Рты позакрывали! Сейчас будете друг дружку точно так волочь туда-сюда!

Яровая грозно оглядела прибывших солдат. Один из них хмыкнул:

– Так это, барышня, мы же там одёжу нашу протрём...

– Я вам не «барышня», рядовой, а товарищ зауряд-поручик!

Тот лишь усмехнулся, оглаживая бороду. Мол, видели мы таких «зауряд-поручиков», знаем, как оно на фронте бывает...

Подсечка, вывихнутая рука, колено милой «барышни» давит на горло умнику. Тот захрипел:

– Пусти...

– Обращайтесь к старшей по чину, как положено по Уставу.

Лицо лежащего начало принимать синюшный оттенок, и народ вокруг заволновался. Однако колено лишь сильнее вдавило горло.

– Не слышу, рядовой.

Хрип:

– Отпусти... те... товарищ... зауряд... поручк...

Анна легко поднялась на ноги и сделала отмашку спокойно стоявшему в нескольких шагах дежурному унтер-офицеру.

– Попов!

Тот немедленно подскочил и, вытянувшись, четко отдал честь и бодро доложил:

– Унтер-офицер Попов! Какие будут приказания, това-

рищ зауряд-поручик медицинской службы?!

– Этого... Трое суток гауптвахты на хлеб и воду. Каждый день выводить на работы по чистке ротных выгребных ям.

– Слушаюсь!

И, уже обернувшись к потерпевшему, заорал на весь плац.

– Тебе что, приглашение нужно особое?! Бегом вперед!!!

И рядовой, пошатываясь, побежал туда, куда гнал его дежурный унтер. А отец Иннокентий крикнул вдогонку:

– Беги, соколик, беги! Я к тебе сегодня зайду, окормлю кадилом!

Яровая обвела твердым взглядом притихшую толпу солдат.

– Есть ещё хохмачи?

Собравшиеся молчали.

– Тогда перейдем к практическим упражнениям по оказанию первой медицинской помощи на поле боя. И помните, что от этого зависит ваша жизнь и жизнь вашего боевого товарища. Итак, если есть такая возможность, необходимо вытаскивать раненого из простреливаемого места. Для укрытия подойдет любая подходящая складка местности, воронки от снарядов, любые сараи и прочее. Сориентируйтесь на месте. Если раненый в сознании, проводите быстрый опрос, выясняя, где болит и куда он ранен. Это важно. Бывают раны, страшные на первый взгляд, но не опасные для жизни, а бывают такие, которые на первый взгляд и не видны, сильно не кровоточат, но от которых солдат умирает в течение получа-

са. Особенно важно, когда на раненом бронезилет, рана может оказаться под ним. В любом случае, бронезилет и разгрузку необходимо снять и осмотреть раненого со всех сторон. Боец может быть под действием болевого шока или кровопотери и не сможет объективно оценить свое состояние. Если же солдат находится без сознания, то осмотр необходимо провести самостоятельно. Первичный осмотр должен занимать не более пятнадцати-двадцати секунд. Опрос, визуальный осмотр, быстро ладонями проводите вокруг шеи раненого. Если крови на ваших руках нет, то добираетесь тем или иным способом под мышки и до боков, если крови нет, двигаетесь дальше по телу. Каждый из вас должен понимать, что если вы нашли кровь, то осмотр ускоренно нужно всё равно продолжать. Если вы начнете бинтовать первую попавшуюся рану, то может оказаться, что где-нибудь на спине или заднице рана куда серьезнее, и солдат умрёт, пока вы будете ему руку спасать. Помните, большая половина ранений всегда множественные, поскольку случаются от осколков разорвавшегося рядом снаряда, а от пуль бойцы страдают меньше. Далее. После первичного осмотра необходимо снять с раненого сапоги и очень желательно спустить брюки и нательное белье, дабы осмотреть на предмет повреждений и рассечений ноги, и особенно паховую область.

Солдаты заулыбались, переглядываясь, но после случая с убежавшим на гауптвахту хохмачом желающих открыть рот не нашлось.

– В случае невозможности снять штаны и белье, нужно их разрезать ножом или ножницами. Вам всем их выдали и не вздумайте их потерять, пропить или продать. Чистка нужников покажется вам раем, если что. В случае обнаружения ранений конечностей необходимо перетянуть ногу или руку медицинским ремнем или жгутом, дабы остановить кровопотерю. В этой части вопросы есть?

Один, как и ожидалось, не удержался и смиренно, но достаточно ехидно поинтересовался:

– Осмелюсь спросить, товарищ зауряд-поручик медицинской службы, а если ранение, как вы изволили выразиться, в «паховую область», то на какое место нужно затянуть медицинский ремень?

Анна подобный вопрос слышала почти от каждой новой группы, поэтому ответила спокойно:

– В этом случае в ход идут вата и бинт. Но если вы будете невнимательно слушать, то боюсь, что при ранении вас в голову ваши товарищи могут по ошибке наложить жгут на вашем горле, дабы остановить кровотечение.

Все засмеялись, похлопывая дурака по плечам и изображая, как они будут ему затягивать ремень.

Кто-то смеясь заявил:

– Самойлов, если вдруг у меня не будет ремня, то не бойсь, я тебе и руками кровь остановлю.

И потянулся растопыренными ладонями к его шее. Хохот продолжился.

Яровая спокойно дождалась окончания вспышки веселья. Психологически это важно, мандраж их должен отпустить через смех, нервы успокоиться, и они смогут более адекватно слушать лекцию.

– Итак, товарищи. Мы все тут ветераны различных войн и сражений. Наверняка вы много раз видели, как умирают ваши товарищи, в том числе и на ваших руках. Не сомневаюсь, что вы не раз испытывали чувство беспомощности и отчаяния, понимая, что ваш друг умирает, а вы не знаете, что делать. Вы все – верные подданные нашего государя императора, и он дорожит жизнью каждого из вас. Через наш учебный центр перед отправкой на фронт уже прошло множество солдат. Вас будут учить всему, в том числе и оказанию медицинской помощи на поле боя. Да, у вас есть в роте санитарное отделение, но если вы не будете уметь делать элементарные вещи, то и ваши товарищи погибнут, и вы сами тоже. Три недели мои коллеги будут вас учить, каждый своей специфике в части ран и прочего. Через три недели вы мне все будете сдавать экзамен по первой помощи в условиях боя, и видит Бог, я вам не завидую...

*СОВМЕСТНЫЙ ПРОТЕКТОРАТ КИТАЯ И РОССИИ
МАНЬЧЖУРИЯ. СЕВЕРНЕЕ МУКДЕНА. 16 октября 1921
года*

Генерал-адъютант его всевеличия генерал-лейтенант Капель исползал своим генеральским животом всю округу. В

обычном солдатском пятнистом бушлате исползал. Что поделать, рекогносцировка – это такая штука, которую нельзя отдавать на откуп нижестоящим генералам и офицерам, у всех свой взгляд на вещи и позицию, не говоря уж о том, что, несмотря на то, что за неверное оптимистическое донесение можно было запросто отправиться в штрафной полк, а то и на пожизненную каторгу, перестраховщиков всё равно хватало. А вдруг начальство осерчает от плохой сводки с мест? Жди потом комиссию, разбирательство...

Нет, испокон веку полководцы разного уровня значимости в преддверии наступления или обороны лично объезжали позиции, лично ползали на брюхе, дабы собственными глазами увидеть место и условия предстоящего сражения. Лично. Иначе это не армия, а, извините за французский, форменный бардак в форме.

Владимир Оскарович был более чем уверен, что и японский командующий сейчас точно так же всматривается в бинокль, пытаясь выстроить правильную стратегию предстоящей битвы. Наверняка и у самураев есть японский аналог русского выражения про то, что гладко было на бумаге, но забыли про овраги.

Нет, самураи – противник серьезный. Без дураков. Простая пехтура, конечно, уступает по уровню выучки российским ветеранам, тем более прошедшим трехнедельную учебку уже здесь, в Маньчжурии, но верность своему императору была у них в крови, а сидеть в обороне куда легче, чем

наступать на пушки и пулемёты.

А укрепления япы выстроили если не капитальные, то весьма и весьма серьёзные. Бетон, сталь, наваленные камни. Блиндажи в четыре наката. Когда только успели? А ведь это свежесозданные позиции, а там, дальше, ближе к Ляодунскому полуострову и в горах Кореи все куда более серьёзно, чем здесь, там настоящий укрепрайон, с соответствующей артиллерией, подземными ходами и коммуникациями и всем прочим. Вряд ли там сильно слабее УРа на Южном Сахалине, где за пятнадцать лет была создана настоящая большая крепость. Размером в половину Сахалина.

Рокот в небе изменился, и Каппель поднял голову. Да, идёт смена. Один двухбалочный самолёт-разведчик «Анатра Ан-7», помахав крыльями, уходил на аэродром, унося с собой не только приятные впечатления, но и множество аэрофотоснимков японских позиций. Сменщик же занимал его место. Конечно, самураи пытались их периодически сбивать, и пару раз им это действительно удалось – один раз посредством наземной ПВО, а во второй при помощи звена истребителей, так что после этого случая истребители прикрывали и работу русских воздушных разведчиков.

Безусловно, несмотря на довольно обширную помощь со стороны Великобритании (и ее доминионов), а также США, русская армия была лучше и технически оснащённее. А уж сколько технических сюрпризов ждёт самураев во время предстоящего сражения! В том числе и сюрпризов совер-

шенно секретных.

Словно в подтверждение мыслей генерала, из-за сопки выскочила автотачанка и дала длинную очередь по японским позициям. Попали тяжелые пули в кого-нибудь или нет, ясно не было, но, произведя соответствующее впечатление, автотачанка исчезла в складках местности.

Что ж, самураи уже даже прекратили попытки высылать диверсионные группы на перехват этих весьма подвижных полноприводных целей. Ночью автотачанки не применялись, а днем чаще всего выходило наоборот – отряд противника обнаруживался воздушной разведкой, а затем, получив наведение по радио, на перехват выскакивали пару-тройку автотачанок, которые в удобном месте молотили японцев в кровавый фарш. Так что теперь противник предпочитал не пытаться ловить юркие цели, а просто ждал в окопах случая подстрелить такую машину. Иногда получалось. Но весьма редко. Без превосходства в воздухе предугадать место следующего явления народу автотачанки было сложно.

Из-за сопки захлопали миномёты. Ничего серьезного. Так, беспокоящий японцев огонь. Нечего им дремать на работе. Тем более что наши миномётные батареи работали круглосуточно, то появляясь на вездеходах, то исчезая. Накидали с два десятка мин и растворились на просторах Маньчжурии.

– Товарищ генерал-адъютант, вот глядите вон там ложбина.

Каппель обратил свой бинокль туда, куда указывал полковник Кречетов. Хм, да, ложбина, конечно, интересная. Но...

– Андрей Егорович, а вот вы бы на их месте не заминировали там всё под чистую?

Тот нехотя кивнул.

– Заминировал бы, Владимир Оскарович, но, во-первых, можно ночью попробовать послать сапёров на разведку, чем чёрт не шутит, а можно и проще поступить – бить артиллерией по квадрату снарядами для детонации мин. И не давать япошкам ставить мины, всё время запуская по ночам «люстры» и расстреливая все постановочные команды сапёров. Вряд ли в таких условиях они смогут много поставить ночью, а про день и говорить нечего. Самолёты наши, опять же. Больно уж ложбинка хороша и плохо простреливается с той стороны. Можно скопить силы для броска.

Но скепсис генерала не развеялся.

– Простреливается-то она может и плохо, это если прямой наводкой, а миномёты и гаубицы? Наверняка же пристреливали квадрат.

Но Кречетов гнул свою линию.

– Может и так, товарищ генерал, но воронок в ложбине мало и не похоже, чтобы старые воронки зарыли, да и мало у япов миномётов, и не чета они нашим. Гаубицы – да, присутствуют, но ведь и мы не лыком шиты, развернём контрбатарейную борьбу, авиация всех видов опять же. К тому же

на поле в прямой видимости будет немало и других целей.

Каптель ограничился лишь неопределённым:

– Будем думать...

Идея была соблазнительной, но слишком уж очевидной. Японцы тут окапывались не один день и вряд ли не смотрели на свои позиции в бинокль именно с этого места.

А посмотреть было на что. Ряды вкопанных рельсов должны были воспрепятствовать быстрому продвижению бронетехники, коей у русских было не в пример больше. Много рядов колючей проволоки. Наверняка все напичкано минами. Несколько оборонительных рубежей далее, тоже не кипарисами усаженные. На первой линии обороны размещены китайцы-хунхузы, судя по всему вооруженные винтовками, вероятно «Арисаками». Наверняка есть сколько-то пулемётов. Но хунхузы – ерунда, расходный материал, призванный вызвать первый огонь на себя, вскрыв тем самым тактический замысел и боевое построение русских. А вот дальше сидели японцы, готовые, в случае чего, «подбодрить» дрогнувших хунхузов пулемётными очередями по отступающим. Судя по данным аэроразведки, там за хунхузами ещё три линии укреплений и артиллерийские капониры. ПВО у япов тоже есть, и наверняка все точки нам вскрыть и разведать не удалось. К тому же они наверняка перемещают артиллерию и ПВО по ночам, после того, как улетает домой наша авиаразведка. Нет, самураи – противник архисерьезный. Это не австрияки и, тем более, не турки.

Что ж, будем думать.

А пока и русская армия времени не теряла, вгрызаясь в землю лопатами, бульдозерами, бронетехникой, снабженной лезвиями отвалов, короче – всем, что есть в наличии. Как и во времена Древнего Рима, солдат на войне должен либо копать и строить, либо маршировать, либо выполнять команду «отбой», либо воевать. Самая дисциплинированная армия от безделья начинает быстро разлагаться.

Поэтому вырыл одиночный окоп для стрельбы лёжа? Углубляй до ростового. Вырыл? Соединяй одиночные окопы в групповые, на двух-четырёх стрелков каждый. Соединил? Расширяй для размещения и боя стрелкового отделения. Потом в единую систему с ходами сообщений между ними, да не как попало, а по науке, ломаной линией под определенными углами, рой и строй блиндажи, склады, отхожие ямы и всё то, что спасет тебе в бою жизнь. Закончил работу? Ну, тогда самое время приступить к созданию второй линии обороны!

Сидишь в обороне? Зарывайся в землю. Готовишься к наступлению? Зарывайся в землю. История войн знает множество примеров, когда изготовившуюся к наступлению пехоту или конницу истребляли неожиданным ударом.

А им просто было негде держать оборону, не за что зацепиться и дать бой.

И радуйся, что твоя авиация господствует в воздухе и тебе на голову не падают бомбы и снаряды без должной корректировки огня. Но и это не точно. Противник, часто пользу-

ьясь пасмурной нелетной погодой, высылал вперед разведывательные группы, и наше счастье, что у японцев с радиостанциями было всё крайне плохо. Впрочем, для неподвижных окопов скорость передачи ориентиров для стрельбы не имела принципиального значения. Поэтому ройте больше и маскируйте что надо, и выпячивайте, что не жалко.

С другой стороны, эта война принципиально отличалась от прошлой. Точнее, нет, не сама война (хотя и она тоже), а русская армия на этой войне. Не зря государь, сам боевой генерал, что называется, без дураков, любим и уважаем солдатами. В войске стало значительно меньше тупой бумажной работы, согласования каждого шага, бесконечной отчётности наверх. Император упростил систему принятия решений, дал больше свободы командирам, позволял создание гибких соединений разных родов войск, называя это диковинными словами: «горизонтальные связи». От прежних полков и дивизий остались лишь знамёна и формальные названия.

Манёвр и батальонно-тактические группы, которые, в свою очередь, могут иметь какую угодно внутреннюю организационную структуру, в зависимости от поставленных целей и требуемого результата. Самостоятельные взводы и, даже, отделения могут часто сделать куда больше, чем «достижения» целого полка, который отправили цепями на вражеские пулемёты. А вот тот же генерал Улагай, со своей сетью частных-военных компаний, вообще считал базовой бо-

своей единицей тройку бойцов, а все остальное, включая артиллерию, авиацию и бронетехнику, лишь средствами усиления. Ну, надо признать, они часто действовали куда эффективнее, чем кадровая армия, которая всё ещё страдает пережитками инерции мышления.

Да, как же это всё отличалось от порядков в русской армии во времена Великой войны! Эх, тогда бы так воевали! И не пришлось бы скатываться в бессмысленную кровавую позиционную войну.

Манёвр, выучка, скорость, сила огня, **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ** – вот формула новой Русской Армии Единства. Ну и, хитрость, конечно.

А предложение генерала Костевича было интересным. Во всяком случае, хунхузы вряд ли готовы к этому повороту событий.

Война – вещь предельно простая. Просто кто кого перехитрит. Военные теоретики и собственная смекалка вам в помощь.

Что ж, будем думать.

ЯПОНСКАЯ ИМПЕРИЯ. ТОКИО. ИМПЕРАТОРСКИЙ ДВОРЕЦ. 16 октября 1921 года

Регент государства хмуро изучал сводку донесений с Сахалина. Удар русских был очень чувствительным, и, главное, как разведка могла эту всю подготовку проспаться?

Угольные и нефтяные запасы, разрушенные порты и же-

лезнодорожные узлы, прочие удары. По сравнению с этим почти непрерывная артподготовка на границе с Северным Сахалином выглядела сущей мелочью...

На пороге появился адъютант.

Хирохито, изменив своей обычной сдержанности, раздраженно спросил:

– Что опять? Неужели вы не знаете, что я сейчас занят?!

Адъютант поклонился, и по его бледности лица регент понял, что случилось что-то выдающееся:

– Ну? Что?!

– Налет русских гидропланов на Йокосуку... Линкор «Муцу» потоплен...

Глава 3. Вальс валькирий

ЯПОНСКАЯ ИМПЕРИЯ. ТОКИО. ИМПЕРАТОРСКИЙ ДВОРЕЦ. САД КАМНЕЙ. 20 октября 1921 года

Хирохито медитировал, прикрыв глаза.

Где-то пели птички. Сад камней легко шуршал на ветру песком и камешками. Камни и валуны занимали свои места в строго предназначенных для этого местах, не мешая при этом песчаным узорам. Гармония.

Но на душе было тревожно. Невзирая на всю статику и холоднокровную выдержанность, Хирохито находился в сумрачном настроении. Четвертый день, без перерыва, бомбили Сахалин. Налёт за налётом. По два раза в день. Систем противоаэропланной обороны оказалось крайне недостаточно для такой большой воздушной группировки, а истребителей на острове было мало. Тяжелые и зажигательные бомбы, в том числе и с наводящим ужас на войска «греческим огнём», который растекался и облеплял всё, и который потушить не было никакой возможности, сыпались с неба волна за волной. Штурмовые аэропланы русских запускали по наземным целям ракеты, не столько эффективно, сколь психологически опасно. Безусловно, в Азии никого не удивишь ракетами, сотни лет они в ходу, но, когда с запада приближается строй из десятков аэропланов, носы которых хищно направлены на тебя, а потом из-под плоскостей крыльев на-

чинают в твою сторону лететь ракеты – тут и самое смелое сердце может дрогнуть. И это, не считая бесконечного артиллерийского обстрела со стороны северной границы.

«Греческий огонь». Слухи шепчут, что русские нашли в подземельях Константинополя древние свитки или пергаменты с описанием легендарного оружия Византии. Так ли это, не знал, разумеется, никто, но «греческий огонь» стал действительно серьезной проблемой. На остальных участках фронта русские пока его не применяли, но Сахалин просто пылал неугасимым огнём. Бомбы и ракеты с адским пламенем падали на все основные и ключевые объекты японских войск на острове. Горели эшелоны с войсками, сами железнодорожные станции и узлы, склады и места сосредоточения войск, военные городки и прочее. И главное – в войсках возник панический ужас. Командиры теряли управление над подчиненными, стоило им слышать рокот авиационных винтов в воздухе.

Разведка доносила о том, что в Императорской Гавани сосредоточиваются огромные силы для осуществления броска через пролив для высадки на южной части острова. И что пока идет просто «бомбовая подготовка». Впрочем, и артиллерийская подготовка, в том числе с использованием снарядов с «греческим огнём», не сильно отставала. Было ясно, что русские хотят отрезать от Японии один из основных источников угля и нефти. И серьезные проблемы уже ощущались в полной мере.

Что ж, сегодня пришло известие об ударе «греческим огнем» по угольным копьям севера Корейского полуострова. Пожары не смогли потушить до сих пор. Последует ли и в самом деле русский десант? Не исключено, и даже очень и очень вероятно. Причем, если он действительно последует, то случится это в ближайшие недели две-три, не случайно русская авиация так активизировалась. В любом случае, им придётся либо броситься вперед почти прямо сейчас, или отложить дело до весны. Через месяц на том же Сахалине начнутся снежные бураны, встанет лёд, температура воздуха упадёт до чудовищных значений, а значит, говорить об успешном наступлении и координации будет просто невозможно. И этого не могут не понимать в Чите, а сам Михаил точно не дурак. Значит, ближайшие две, максимум (что очень рискованно) три недели русские разыграют Сахалин.

Сегодня русские уже официально объявили о полной морской блокаде Страны восходящего солнца, а также о том, что любой транспорт, идущий в Японию, будет рассматриваться в качестве законной цели и приза для каперов. Судя по докладу морского генштаба, русские с союзниками весьма плотно занялись тихоокеанскими путями снабжения Японии, стараясь перекрыть и перехватить основные поставки. И, нужно признать, примерно половина транспортов действительно перехватывались. Разумеется, полное преимущество в силах было на стороне Императорского флота, но в определённых местах и в отдельных случаях эти инциденты

были крайне неприятны.

Да, было понятно, что русские ведут какую-то длинную стратегическую игру. Но пока непонятно, как и что. А это плохо.

Из прорвавшихся, как бы это ни было удивительным для непосвященных, оказались транспорты именно американские. Хирохито мог лишь догадываться, чем американцы купили императора Михаила, но факт был налицо – их почти не трогали. Во всяком случае, часть из них, после проверки, отпускали под «обязательство не заходить в порты Японии». А поскольку тот же Петропавловск-на-Камчатке официально не территория Японской империи, то формально и нарушений не было. И русские, по какой-то причине, закрывали на это глаза. А американцы, как всегда, делали свой бизнес, наплевав на любые моральные обязательства.

Но с американцами-то понятно, что с них взять, но британцы... Вроде и союзники, но часто и врагов не надо с такими «союзниками». Английский посол откровенно дал понять, что корабли и прочую технику Туманный Альбион поставит, но сам воевать не будет ни при каком условии. А эскадра из Средиземного моря на Дальний Восток направлена сугубо для «демонстрации флага». Конечно, кто спорит, в составе британской эскадры почти половина кораблей предназначена для передачи Японии, в том или ином виде, однако большая часть из этого откровенное старье, которое годится лишь для патрулирования коммуникаций в Тихом оке-

ане, но для серьезного боя совершенно не годное.

Да, история с «Дальневосточным экспрессом» весьма подпортила официальные отношения между Японией и Америкой. И хоть прямой связи между дикарями-хунхузами и благородными японскими самураями доказано не было (и не могло быть), но общественное мнение в США было сейчас решительно против Страны восходящего солнца. М-да, как это контрастировало с ситуацией времен 1904–1905 годов! Да, сейчас Япония продолжала закупки в Америке, но приходилось использовать промежуточные звенья в виде той же Австралии, Новой Зеландии, Сингапура, Гонконга и прочих Филиппин, что, во-первых, ощутимо удорожало закупку, а, во-вторых, накладывало определенные ограничения на возможный ассортимент приобретаемого. Одно дело купить десять ящичков снарядов для гаубицы, а другое – купить линкор. Благо в Британии сейчас переизбыток крупных кораблей, и Англия готова их переуступить союзнику на тех или иных условиях. Однако те же русские ведут с США переговоры о закупке линкоров и тяжелых крейсеров напрямую, без всяких мимических фокусов.

Но с этим как-то понятно. Плохо было то, что Россия именно официально объявила морскую блокаду. А это очень и очень удорожает поставки. Страховые компании и так отказывались страховать грузы или задирали так цены, что... Вроде и войны нет, но очень дорого. А уж так... Не говоря уж о том, что поставщики крайне неохотно соглашались иметь

дело с грузами в Японию. А моряки отказывались выходить в море, если пунктом назначения был какой-нибудь японский порт. Ибо, в лучшем случае, ждёт тебя необитаемый остров, три бочки воды, ящик галет на весь экипаж и обещание сообщить миру, что ты на этом острове. На этом, в общем-то, и всё. Как говорится, подайте в суд.

Что ж, Главный Морской Штаб сегодня настоял на переброске эскадры флота в поддержку группировки на Сахалине. Хирохито скрепя сердце вынужден был согласиться с этим. Однако, по факту, морские силы Империи раздёргивались по разным театрам военных действий. Хорошо ли это? Нет. К тому же история с «Муцу».

Потеря «Муцу» была болезненной. Это национальная пощёчина, хотя и на этом можно было сыграть, поднимая патриотизм масс. И эта потеря не так страшна, всякое бывало в истории, но она имела долгосрочные последствия. Отвлекаясь от патриотизма, можно с уверенностью говорить о том, что вопрос обеспечения противозападной обороны восточного побережья не просто встанет в полный рост в ближайшее время, но и уже встал. Пришлось перенаправлять прорвавшиеся из Австралии транспорты в Метрополию, ослабляя таким образом группировку на Сахалине, в Корее и в Южной Маньчжурии.

А это значит, что в Южной Маньчжурии и на севере Кореи будет и дальше сложно с системами противозападной обороны. Со всеми вытекающими последствиями. А учиты-

вая подавляющее преимущество русской авиации в небе театра военных действий, шансов исправить ситуацию становится всё меньше.

Откуда у русских столько аэропланов? Да, часть из них старье, времен Великой войны, но есть немало и новых. Явно большая часть из них основана на американских и германских двигателях, хотя и российских уже хватает. Но совершенно понятно, что та же Германия просто потоком помогает России. Разведка докладывает, что буквально эшелон за эшелон идут на Дальний Восток гаубицы, пушки, снаряды, пулемёты, патроны и всё прочее. Берлин открыл русским кредит, фактически ленд-лиз, отправляя за тысячи километров свою военную помощь России. И не только военную. Миллионы консервных банок, сладостей, одеял, тучу и кучу всего. И со всей немецкой педантичностью, на каждой консервной банке, на каждой упаковке сладостей, на каждом одеяле написано – «За Циндао и наши острова».

Да, в рейхе Вторую Русско-японскую войну принимали близко к сердцу, пресса так и пестрила патриотизмом и значимостью этих сражений для дела Великой Германии. Да, пока немцы не спешили так уж открыто вмешиваться в происходящее, но германская эскадра, пусть и в статусе «нейтральных наблюдателей», всё же двигалась в составе колонн, которые устремились на восток.

Русские. Итальянцы. Черногорцы. Болгары. Сербы. Греки. Французы. Афганцы. Сиаменцы. Китайцы.

Германцы.

Даже испанцы в качестве «наблюдателей». И даже португальский корабль.

Где-то впереди движется британская эскадра. Навстречу им, через океан, идут американцы.

Канадцы и австралийцы с новозеландцами.

Вступят ли британцы, канадцы, австралийцы и новозеландцы в бой на стороне Японии? Поди знай. Но что-то грядет.

Морская битва народов. Ещё не ясно, кто за кого. И будет ли вообще.

Но Тихоокеанская война начинается.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. КОНСТАНТИНОПОЛЬ. ПАРК ДВОРЦА ЕДИНСТВА. 20 октября 1921 года

Маша кормила каракошечку мясом. Как говорит Миша, хорошо быть царицей и прочих земель императрицей. Сидишь себе в плетеном кресле в парке и кормишь с руки каракошечку. Скромную, редкую, за стоимость которой можно было купить целый остров.

Но нет, острова не интересовали молодую женщину, которая могла позволить себе купить какой-нибудь континент.

Нет, волновала судьба мужа. Пусть между Мишей и фронтом более полутора тысяч километров, но это же война. Диверсии случались и восточнее Омска, что уж говорить о Чи-

те. Японцы не дремали, а русский император был лакомой целью. Во всяком случае, пока снова не заключат негласное соглашение не трогать первых лиц и их семьи.

А пока не договорились.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. ЧИТА. СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. 21 октября 1921 года

Если вы полагаете, что в Чите образца 1921 года есть куда сходить и развеяться, то вы глубоко ошибаетесь. Даже царю-батюшке тут податься решительно некуда, так это при всём том, что Ставка тут обустроивалась целый год, со всеми отсюда вытекающими последствиями. Чита – просто большая деревня. Унылая и хмурая. Даже Могилёв был поприличнее.

Так что офицерская братия тут явно томилась, что не могло не отражаться на моральном облике. Хорошо ещё, что на территории Ставки был «офицерский городок», где имелись какие-то увеселительные заведения и прочие легкие девицы, а так бы вообще у товарищей офицеров уши в трубочку свернулись.

Одно дело быть на фронте, а другое быть вот так – в целой ни хрена себе Ставке, и из всех развлечений иметь в виду всяких мещанок и их дочек.

Я зевнул, глядя на проходящих мимо здания Ставки хмурых офицеров. Да, еще вопрос, кому из нас хуже. Они хотя

бы могли с кем-то из местных барышень завести какие-то отношения, но я-то не мог категорически! Вот не полагалась мне походно-полевая жена. Вот категорически не полагалась! И Маша шею свернёт, и разговоры пойдут нехорошие, а мне оно надо? В том-то и дело, что нет.

Мы готовились к наступлениям. «Муцу» неожиданно склеил ласты. Скажем прямо, я не ожидал такого успеха. Вот честно. На радостях я официально объявил, что третий и четвертый корабль серии «Пантократор» будут построены в качестве авианосцев. Что уже вызвало немалый скандал и ажиотаж во всех ведущих странах мира.

Да, наступления. Сахалин мы бомбили нещадно. Сильно. Мощно.

Южная Маньчжурия. Северная Корея. Ляодунский полуостров. Иногда прилетало и по самой Японии.

*СОВМЕСТНЫЙ ПРОТЕКТОРАТ КИТАЯ И РОССИИ
МАНЬЧЖУРИЯ. СЕВЕРНЕЕ МУКДЕНА. 21 октября 1921
года*

Как выглядит падающая на тебя бомба? Откровенно говоря, большинство вам на этот вопрос ответить не сможет. Либо уже некому будет рассказывать, либо им на головы бомба и не упала.

А если это бомба с «греческим огнём»?

Это страшно. В любом случае. Даже если упало не на тебя. Начинается канитель.

Тысячи и тысячи снарядов. Тысячи и тысячи мин. Неожиданно возникают разрывы химических зарядов. Разноцветные дымы. Слезы. Рвота. Медвежья болезнь. Вновь тяжелые снаряды. Авиация. Авиация. Авиация.

Бомбы. Опять бомбы.

Японские позиции более-менее справились. Хунхузов вывернуло напрочь. Тяжелые снаряды. Первая линия посыпалась. Убегающих в тыл расстреливают из пулемётов. В затылок. Или в лоб. Тут уж как повезёт.

Танки и бронетранспортёры. Первая линия в шахматном порядке. Метрах в трехстах позади движутся 107-миллиметровые самоходные орудия. Пехота прикрытия. Рядом и следом.

Воздух.

Воздух.

Воздушные отряды. Пары. Звенья. Эскадрильи. Полки.

Самолёты ложатся на крыло и разносят позиции обороняющихся.

Его императорского всесвятейшества и величия лейб-гвардии многоцелевой вертолётный полк. Шестьдесят машин. Ракеты. Крупнокалиберные пулемёты.

Ураган огня.

САУ разносят окопы и укрепления. Чехарда в небе. Чехарда на поле боя. Чехарда во время обстрелов.

Это бой. Часто никто не понимает, кто в кого и кто за кого. И где этот самый КТО.

Но фронт прорван. Противник отступает. Местами даже бежит.

Впереди Мукден.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. ЧИТА. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК. 23 октября 1921 года

Никогда терпеть не мог субботники, как и вообще бесплатный принудительный труд, типа можешь выйти на субботник, а можешь попробовать и не выйти. И я был не в восторге от затеи моих министров, во главе с графом Сувориным, но, во-первых, никто никого не принуждал с явкой, прийти мог всякий, списков никаких не велось и ничего за неявку никому не было. Ну, кроме косых взглядов коллег и соседей. Во-вторых, в условиях войны, патриотизм в любых формах полезен, в-третьих, лишнее наводилову чистоты и порядка в городах и населённых пунктах Империи отнюдь не лишне, да и на основе этого движения пошла новая волна самоорганизации на местах, что я всячески приветствовал. Тем более что основой выступали всякого рода патриотические клубы и организации. Но не в этом дело. Людям всегда нужно давать возможность продемонстрировать свой и патриотизм, и социальную позицию. Особенно, если он не хочет лично на фронт, но очень хочет... Ну, вы поняли.

Что ж, социальных сетей здесь пока нет. Не будет же каждый суслик печатать в местной газете свою позицию. Поэтому-

му субботник и прочие общественные патриотические акции были лучшими местами, где можно и людей посмотреть, и, главное, людей показать.

Конечно, моё участие держалось в секрете ввиду безопасности. Я скромно вышел во главе членов выездного правительства, генералов Ставки и прочих лиц, взял обыкновенную лопату в руки и стал делать своё дело. В обыкновенной солдатской пятнистой куртке. И никакой прессы. Ну, за исключением местной газеты «Читинский обозреватель», фотограф которой «неожиданно» оказался на месте работ. Понятно, что фотограф стал знаменитым, а о существовании такой газеты узнала вся Империя, но формально это была случайная съёмка и никаких протокольных «выходов к прессе» не было. Просто снято, довольно издалека, как царь-батюшка лично что-то там делает с лопатой в руках. Вот и все.

Это пойдёт по всей Империи. Официальные спикеры откажутся что-то комментировать. Скажут, что это частная инициатива государя и нечего тут обсуждать.

И все, в целом, заткнутся.

Но впечатление в обществе, так или иначе, останется.

Глава 4. Посев. И жатва

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. В НЕБЕ СИБИРИ. ДИРИЖАБЛЬ «ИМПЕРИЯ». 27 октября 1921 года

Я играл в шахматы с личным камердинером Евстафием. Он играл молча, он играл хорошо, доставляя мне удовольствие мастерством своей игры, но и давая вашему покорному слуге возможность спокойно, без излишней суеты официоза и верноподданнических чувств, поразмышлять о делах наших грешных. Нет, скорбными они пока не были, но и, как всегда это бывает на войне, «гладко было на бумаге».

Да, задачу растянуть силы японского флота по всей акватории Юго-Восточной Азии нам выполнить большей частью удалось. Токио отвлекал массу легких морских сил на попытки справиться с фактически установленной морской блокадой Метрополии, однако ни всерьез растянуть главные силы противника, ни задействовать побольше кораблей Страны восходящего солнца в операциях по обеспечению препятствий для нашей высадки с материка на Южный Сахалин нам пока не удалось. Как и не удалось главное, что было предусмотрено планом кампании – до конца ноября выйти в Корею на тридцать седьмую параллель этого жизненно важного для противника полуострова, а ведь практически половина угля для флота и промышленности Японии добывалась

именно там. Очень прожорливого, надо сказать, флота и ещё более прожорливой промышленности.

А часть нашего «изящного и дерзкого плана» как раз и предусматривала морскую блокаду Японских островов и отрезание от Метрополии (или уничтожение) всех основных угольных шахт, складов, нефтепромыслов, нефтеперерабатывающих заводов, портовых сооружений, избегая при этом генерального сражения на море. И конечно же свободная охота нашей авиации и подводных лодок на любые транспорты противника (и вообще на любые, вне зависимости от флага) в акватории Японского, Желтого и Восточно-Китайского морей, дабы ни туда, ни обратно никакие грузы, включая военные и прочее топливо, эти моря пересечь не могли. И с этим мы худо-бедно, но справлялись. Как минимум треть отправленного в обе стороны тоннажа оказалась в итоге на дне.

Япония, как и Великобритания, слишком зависела от внешних поставок морем. Собственно, ради угля, нефти и ресурсов они и двинулись в Маньчжурию. Если вспомнить мою историю, то именно Маньчжурия-Го стала во многом ресурсной, а затем и производственной базой для японской армии и промышленности. Так что наш договор с Империей Цин о совместном протекторате над Маньчжурией был движением серпа в их причинное место и просто не оставил Токио никакого выбора.

Понимали ли это в Пекине? Конечно, там же не идиоты

сидят. Подписав с нами этот договор, Китай убил сразу кучу жирных зайцев. Правительству императора Пу И было совершенно понятно, что прямого столкновения с Японией ослабленный Китай не выдержит, власть Пекина слаба, ускорятся центробежные тенденции, Внешняя Монголия и Восточный Туркестан уже фактически независимы, Маньчжурия, севернее КВЖД, явно будет взята нами под контроль так или иначе. На окраинах всё еще сильны позиции военных клик, да и в целом страна находится на грани распада и гражданской войны. Не говоря уж об европейских колониальных державах, которые не прочь расширить свои «зоны влияния» на территории Поднебесной. Все эти факторы могли поставить крест на истории существования державы, которая, по утверждениям самих китайцев, насчитывала несколько тысяч лет. Ну, про насчитывала или не насчитывала, я ничего сказать не могу, как говорится, свечку не держал, но, в целом, да, ситуация для Пекина стала просто аховой.

Поэтому правительство Пу И было не просто покладистым в переговорах с нами, но и старалось удовлетворить все наши хотелки, выдвинув лишь несколько принципиальных условий. Первое – мы оказываем всё необходимое влияние на Внешнюю Монголию и Восточный Туркестан, дабы удержать их от официального провозглашения независимости, а если же такое провозглашение всё же состоится, то Москва не должна их официально признавать. Второе – мы обяза-

емся признавать Китай в существующих границах. Третье – отдельным протоколом подписывались соглашения о строительстве нескольких железнодорожных магистралей из России к главным портам Поднебесной, взамен на выделение нам участков вдоль магистралей для ведения хозяйственной деятельности и промышленного строительства, а также военно-морских и военно-воздушных баз Единства на побережье Жёлтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. С правом экстерриториальности, что позволяло нам использовать эти базы в случае войны вне зависимости от мнения официального Пекина. Четвертое – Китай признает совместный протекторат России и Пекина над всей Маньчжурией, при условии того, что Маньчжурия, во-первых, остается частью Китая, а Россия получает там очень широкие полномочия, включая переселение народов, газет, пароходов, концессии, хозяйственные права и так далее. При этом маньчжуры остаются на месте и имеют равные права с русскими. Ну, а, во-вторых, в случае войны между Единством и Японией Китай обязуется выступить на стороне Единства, предоставив ему всю возможную помощь, включая армию (уже смешно), ресурсы, включая людские, весь возможный транспорт. И, что немаловажно, обеспечивает всемерную поддержку сухопутной и морской блокады Японской империи. Собственно, Китай, исполняя союзнический долг, уже официально объявил войну Токио и снабжал/поддерживал нас всем необходимым. Во всяком случае, всем, чем только мог.

Зная перспективы, я бы, конечно, предпочел развал Китая на несколько государств поменьше, но и возможности резкого усиления Японии за счет Поднебесной вообще и Маньчжурии-Го в частности меня совершенно не радовали. Пока япошкам по сопатке не надаешь, они же не успокоятся, а значит, лет через пятнадцать, как и в моей истории, я получу войну. И война эта будет куда страшнее известной мне. Так что поставить их на место самое время. Пусть лучше потом с американцами возьмется. А мы придём на помощь. Кому-нибудь из них. Когда ослабнут оба государства.

Повторюсь, планы осенней кампании были не то что бы слишком уж удовлетворительными, но и не провальными. Да, прорвать фронт не удалось. По крайней мере, чтобы рапортовать о каких-то исторических успехах. Японцы нас остановили на линии, которая от укреплений севернее крепости Мукден, через сеть промежуточных укрепрайонов, опираясь на укрепления на горе Байтоушань, выходила на берег моря у крепости-порта Сейсин. И Мукден, и Сейсин были крупными транспортными узлами, а на последний, вследствие наличия незамерзающего порта, я имел свои виды. А заодно на всю провинцию, если получится. Должны же будут корейцы чем-то рассчитаться за освобождение? Но пока цель только манила и категорически не давалась.

Незамерзающий русский порт, новая военно-морская база, граница, отодвинутая от Большого Владивостока на сотню километров, – как мне кажется, вполне себе цель для тер-

риториальных приращений. И тут уж никакой не «совместный протекторат» с Китаем! Нет, я хотел присоединить эту территорию к России! Да, это не Дальний и не Порт-Артур, наш флот всё равно свободно блокировался Японией, не давая без их разрешения выйти в Тихий океан, но это же дело такое. Разберёмся, короче. Японцев тоже нужно откуда-то бить ногами.

В общем, пока все наши игры больше сводились к ударам по энергетической инфраструктуре Японии и недопущению поставок туда топлива, руды, сырья, вооружений и прочих важных материалов. В целом, я рассчитывал (как и мои штабы), что, погоняв японцев по океану туда-сюда-обратно и не давая им возможность пополнять запасы, мы их к весне загоним в весьма неприглядные условия содержания. Флот вроде и есть, вроде и хороший флот, но угля у них останется на один-два выхода в море. И уголь этот они наверняка будут беречь для решающего генерального сражения на море.

План был хорош, не требовал от нас много крови, душил японцев, давая нам возможность не просто безнаказанно бомбить всё что только заблагорассудится, но и выматывать противника в ноль, пока наш совместный флот стоял на нашей базе Саттахип в Сиаме.

Всё шло вроде приемлемо, пока я вчера не получил шифровку от принца Паллавичини. И шифровка эта мне не понравилась.

– Мат, государь.

Словно очнувшись, оглядываю расположение фигур на доске. Ну, да, мат, как он есть, ничего тут не попишешь. Третий раз за вечер Евстафий меня обыгрывает в шахматы. Не подряд, конечно, но пока счет три-два в его пользу.

– Требую сатисфакции.

Мой начальник личной тайной разведки, усмехнувшись, разворачивает доску и вновь начинает расставлять фигуры.

Что ж, новая партия. Вся наша жизнь состоит из новых партий. Вся наша жизнь – Большая Игра.

– E2-e4, государь.

Да, пора делать ответный ход.

ЯПОНСКАЯ ИМПЕРИЯ. РЕЙД ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ «МАИДЗУРУ». 28 октября 1921 года

Эскадра Императорского японского флота постепенно вытягивалась в открытое море, выстраиваясь в походную кильватерную колонну. Авианосец «Хосё» выходил, когда основные корабли охранения уже заняли свои места в ордере. Несколько буксиров аккуратно выводили тушу авианосца из гавани, избегая противолодочных сетей и минных полей.

Процедура была рутинной и нисколько не интересовала лейтенанта принца Ямасина Такэхико из линии Ямасина. Впереди их ждал остров Карафутто и взбесившиеся русские, называвшие эти исконно японские земли странным именем «Сахарин».

Принц не питал особых иллюзий относительно роли двух

японских авианосцев в предстоящем сражении. Девять истребителей и шесть торпедоносцев на каждом не могли сыграть решающую роль в обороне острова, слишком уж большим было превосходство русских в воздухе, тем более что опирались они не на шаткую палубу авианосцев, а на незыблемую твердь береговых аэродромов, но тут уж основная надежда на эсминцы и тяжелые корабли, которые своей артиллерией главного калибра смогут, как надеялся принц, подавить русские аэродромы и порты, откуда готовится десант на Карафуто, а их противоминные орудия и спаренные пулемёты заставят русскую авиацию держаться на расстоянии от эскадры.

Головной буксир выдал протяжный гудок, сигнализируя о том, что проводка второго авианосца окончена. Впереди эскадру ждал Карафуто.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. В НЕБЕ СИБИРИ. ДИРИЖАБЛЬ «ИМПЕРИЯ». 28 октября 1921 года

Я изучал доклады.

Цифры. Таблицы. Графики.

Индустриализация. Электрификация. Капитализация.

Инвестиции, шмивестиции и прочий бурный рост рынков.

Над Россией и Ромеей ливнем лился денежный дождь. Вдобавок к моим вложениям в нашу экономику активно

вкладывались крупнейшие немцы, итальянцы и, конечно же, американцы. Причём у последних явно наблюдалась, как они любят выражаться, «двухпартийная поддержка» этих событий. Две крупнейшие американские транснациональные финансовые группировки, злобно конкурирующие между собой на мировых и внутриамериканских рынках, синхронно обратили поток своего золота, направив его на бурное развитие Единства. И Россия росла, словно на дрожжах.

Чудо, скажете вы? Или гений попаданца? Ничего подобного. Просто бизнес. Просто бизнес в этих сферах заоблачных финансов не совсем такой, как это принято по классике. Весьма и весьма специфический у этих господ бизнес.

По большому счету игрокам всё равно во что вкладывать свои чудовищные капиталы – в железные дороги, пароходы, заводы или ещё во что-то. Да, приятно, если эти активы будут приносить прибыль, но вся эта прибыль для игроков лишь мелочь, что называется, для поддержания штанов. Всякого рода «азиатские тигры», «экономические чудеса» и прочее конфетти для обывателя – это лишь побочный продукт Большого Бизнеса.

Система работает очень и очень просто. Выбирается та или иная, достаточно нищая и отсталая страна, полная, однако, потенциальными ресурсами, и через сладкословные «договоренности» на такую страну обрушивается инвестиционный дождь. Новоявленный «тигр» начинает бурно развиваться и буквально на глазах накапливать жирок. Игроки, на

первое время, обеспечивают такой стране режим наибольшего благоприятствования, обеспечивая доступ к технологиям, к рынкам сбыта, сырью, денежным и прочим ресурсам. Строятся заводы, гидроэлектростанции, страна летит в будущее на крыльях ветра и успеха, и так длится лет двадцать, может быть, тридцать. Все счастливы и уверенно смотрят в завтрашний день.

А потом приходит пора жатвы. Что-то случается. Сценарии самые различные – голод, засуха, эпидемии, большая или гражданская война, интервенция, короче, всё что угодно, не суть, у игроков фантазия богатая. Посмотрите на ту же Францию в этой версии истории. Как по волшебству и Великая война, и революция, и гражданская война, и массовый исход из страны квалифицированных кадров, миллионы голодных и безработных, страна в руинах. По ходу пьесы страна была подчистую ограблена. Те же Ротшильды вывезли за границу золотой запас Франции на тысячу тонн благородного металла, и эта операция была лишь мелочью по сравнению с общим объемом изъятых из Франции средств. В моей истории на месте Парижа оказались Германия и Россия. Но не суть. Для игроков нет принципиальной разницы, кого отправлять на жатву в этот раз. Та же устроенная американскими ворототилами Великая депрессия в моей истории – абсолютно искусственное явление, за которым нет никакой реальной основы. Крах на фондовой бирже мало того, что был рукотворным, так ещё и никак не повлиял на базис – на

реальный сектор экономики. Но пришла пора жатвы. Решение кем-то принято. И вот страна, в которой за несколько лет до этого каждый четвертый гражданин имел собственный автомобиль и был счастлив растущим благосостоянием и бесконечностью личных возможностей, вдруг оказывается в дикой угрюмой очереди из сотен тысяч таких же бедолаг за миской бесплатного супа. А что случилось? Война? Эпидемия? Падение астероида? Нет, просто пришла пора жатвы. И американский народ был ограблен подчистую. Причем и финансовые воротилы, и само правительство США, и тем более Уолл-стрит реально не только не потеряли ни цента, но и крепко поднялись.

Потом вновь посев – на этот раз в Германии и СССР. Потом между ними что-то случается, происходит жатва, и обе страны в руинах. Далее план Маршалла по восстановлению экономики Европы, который закончится тем, что все основные капиталы и производства уйдут в США. Советско-германский договор «газ в обмен на трубы», после которого развитие экономики Советского Союза практически остановилось, а приход Горбачёва лишь подвёл черту под «посевом» и перевёл СССР и всю Восточную Европу в режим «жатвы». Полная деиндустриализация, обнищание населения и далее по списку. Или кто-то думает, что российские олигархи просто набивают *свои* карманы? Да как бы не так (*подмигивающий смайлик*).

Япония. Южная Корея. Китай. Для того чтобы начать се-

зон жатвы, для «экономического тигра» достаточно закрыть рынки сбыта – и всё, жатва началась.

Посев – жатва. Жатва – посев. Бесконечный природный цикл. Ничего личного. Просто десятки триллионов долларов требуют преумножения. Мужик-крестьянин тоже навозом, потом своим и кровью удобряет поле. И отнюдь не для того, чтобы просто колосились нивы, чтобы любоваться ими и всё такое. Нет, он элементарно хочет кушать и хочет заработать на этом урожае, вот и всё. Потом нужно дать полю отдохнуть, поддержать участок «под паром». А потом – новый посев и так по кругу. Ничто не ново под луной.

Урожай мог быть очень хорошим, мог быть плохим, как в этой истории случилось с Россией и Германией, которые игрокам пока не удалось ограбить подчистую. Пока не удалось. Но, возможно, жатва не только скоро, но и куда скорее, чем я могу ожидать. Потому весь этот «дождь золота» меня сильно напрягал. И если в минувшие годы я тешил себя иллюзией относительно того, что сильно весь такой умный и знаю, когда разразится Великая депрессия, вследствие которой я смогу сбросить финансовое ярмо, то теперь в этом никакой уверенности у меня не было, ибо весь механизм «посева-жатвы» отлажен не одним столетием практики. А может, и не одним тысячелетием.

Стук в дверь кабинета. Генерал Качалов.

– Государь, доклады от светлейшего князя Волконского и князя Игнатьева.

Киваю. По несколько листов бумаги. Моим личным шифром. Что ж, такую расшифровку не доверишь никому.

Четверть часа позднее я откинулся на спинку кресла. Так, значит? Хм...

Да, судя по всему, решение принято. Дом Ротшильдов и те, кто за ним стоит, приняли решение обрушить «дождь золота» на Аргентину и Бразилию. Что ж, Ротшильды начали «посев» на своём приусадебном участке. Значит, ждут Аргентину и Бразилию пару десятилетий бурного развития, и всю Южную Америку заодно.

Ну, что сказать, кормиться Ротшильдам и Ко с какого-то участка «экономического чуда» тоже нужно. В моей истории Аргентина, Бразилия, Уругвай и Чили тоже до сороковых годов двадцатого столетия буквально пухли от денег и промышленного бума, мчась в будущее на всех парах, а потом «случилось» – к власти пришли военные хунты, страны ограбили подчистую, и они так и не смогли очухаться от этого «случилось» почти за сто лет. Как там у Крылова? «Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать». Кого-то же нужно было жирно ограбить.

Се ля ви. В этот раз взлёт региона будет куда большим, тем более страшным будет падение, когда «случится».

Подхожу к панорамному окну. Внизу бескрайним морем проплывала тайга. Гигантский ресурс, на который имеют виды всё приличные игроки и который я призван охранять от алчной жадности других. Я вовсе не ангел, но и у меня есть

миссия. Как там у Шварца сказал архивариус? Единственный способ избавиться от драконов – это иметь своего собственного?

Добро пожаловать в реальный мир, друзья.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. КОНСТАНТИНОПОЛЬ. АЭРОПОРТ «НОВЫЙ РИМ». 29 октября 1921 года

Винты «Империи» продолжали молотить воздух, хотя их гул заметно снизился. Придерживая фуражку, спускаюсь по трапу к встречающим, которые стоят несколькими группами, не считая почетного караула и прочего официоза.

Понятно, что в первой группе были те, кто имел права на такую привилегию. Императрица Мария. Местоблюстительница Ромеи великая княгиня Ольга Александровна. Великий князь Сунгарийский Михаил Михайлович. Светлейший князь Илионский Георгий Михайлович. Принцесса Джованна Савойская.

Целую жену в щеку. Вполне невинно. Могу представить, какая разъярённая пылающая огнем кошка у неё сейчас в душе.

– Здравствуй, любовь моя. Я вернулся. Хотя, вероятно, и ненадолго.

Маша многообещающе посмотрела на меня и светски кивнула.

– Добро пожаловать домой, любимый. Я ждала тебя.

Теперь пришла очередь сестры.

– Здравствуй, Оленька. Всё ли благополучно? Как Тихон?

Как муж?

Ольга улыбнулась.

– Спасибо, Мишкин. Всё хорошо.

– Как ты сама?

Усмешка.

– Ну, немножко токсикоза делам не помеха, верно?

Да, третий месяц беременности – ещё то удовольствие.

Ободряюще сжимаю руку сестры.

– Держись, Оленька. Всё, что будет нужно – только скажи.

– Спасибо, Мишкин.

Очередь подрастающего поколения.

– Привет, сынки. Привет, Ива. Как ваши дела?

Все что-то отвечали, но, посмеиваясь, поглядывали на напряжённую императрицу.

Наконец весь официоз со всеми министрами, генералами, сановниками и прочими был закончен. Я каждому пожал руку и сказал пару слов. Время докладов и разборок ещё не наступило. Дайте царю-батюшке хоть умыться с дороги!

Мы прошли в Императорский павильон в аэропорту, и Маша, взяв быка за рога, велела:

– Так, дорогие родственники, оставьте нас на четверть часа.

Ива хихикнула и тут же получила локтем в бок от Мишки, а Ольга scomандовала:

– Так, молодежь, пойдёмте-ка отсюда. Ну-ка, быстренько-быстренько...

И тихо прикрыла за собой двери.

Маша подошла ко мне и, глядя снизу-вверх в глаза, сказала лишь три слова:

– Я люблю тебя.

Наши губы горячо нашли друг друга...

ЯПОНСКАЯ ИМПЕРИЯ. СЕВЕР КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА. 30 октября 1921 года

Андрей жадно грел озябшие ладони о бока выдавшей вида серебряной чашки. Кружка была мята в многочисленных боях и походах, не раз испытывала на себе как перипетии жизни, так и попытки её, чашки, эту жизнь исправить. Во всяком случае, некогда сверкающий и правильный сосуд из благородного металла давно уже потерял и форму и стать, лишь благородство серебра все ещё сверкало сквозь копоть и грязь сражений.

Конечно, денщик Никодим всячески грозился привести любимую чашку своего начальства в потребное состояние, но всякий раз ущерб от очередного похода превышал всяческие его возможности. Впрочем, чашка до сих пор не прохудилась, а значит, свои ключевые функции – поить своего хозяина кофе, чаем или хотя бы кипяточком – она исполняла исправно. А что ещё нужно офицеру на фронте?

Капитан Романов вдохнул непривычный аромат, донося-

щийся из чашки, и с сомнением посмотрел на её содержимое.

– Никодим!

– Тут я, ваше высочество!

Денщик вытянулся в дверях блиндажа. Андрей поморщился раздраженно.

– Что ты опять тепло выпускаешь, болван ты эдакий?! Дверь закрой!

– Виноват-с, ваше высочество, не извольте сердчать, сейчас всё будет в самом наилучшем виде!

Никодим живенько проскользнул внутрь, поставил на место наспех сколоченную «дверь» и тут же занавесил проём сшитыми в единое полотно волчьими шкурами, из числа тех, что князь императорской крови самолично раздобыл на охоте в горах Афганистана.

Дождавшись завершения манипуляций, Андрей строго посмотрел на денщика.

– Признавайся, проходимец ты эдакий, ты куда чай подевал и что это за дрянь в чашке?!

Никодим вытянулся и доложил:

– Не извольте беспокоиться, ваше высочество! Кофий ваш, и чай ваш, всё на месте! А это не дрянь, как вы изволили выразиться, а местные лекарственные сборы для укрепления организма! Посоветовали мне тут давеча местного известного знахаря, так вот я и...

Андрей сокрушенно покачал головой.

– Да ты, братец, точно белены объелся! Кто ж на вражеской территории покупает не пойми какие травки и поит ими великого князя? Совсем с ума сошел? А если бы я, к примеру, отравился? Или тебе нужно расследование по делу о покушении на жизнь члена императорской фамилии?

Тот захлопал глазами.

– Дык... Я ж сам давеча пил, и ничё, живой...

Тут в дверь постучали.

– Да!

На пороге возник дежурный офицер.

– Ваше высочество, прошу простить, тут прибыл какой-то военный корреспондент. Документы проверили, вроде всё в порядке. Вещи его и револьвер оставили в дежурке. При нём оружия нет.

Капитан Романов нахмурился. Вот час от часу не легче. Зачем ему тут корреспондент? Тем более сейчас?

– Чего хочет?

Офицер козырнул.

– Хочет представиться по случаю прибытия к новому месту службы и обсудить дальнейшую его деятельность в батальоне.

М-да, не было печали. Опять в вышестоящих штабах маются дурью от безделья. Но деваться некуда, раз прислали, надо хотя бы принять. А там видно будет, как от сего «подарка» избавиться поскорее.

– Ладно, Яковлев, черт с ним, зови.

Офицер козырнул и исчез за дверью. Капитан несколько секунд молча дырявил взглядом своего денщика, пытаясь вспомнить, на чём он, собственно, остановился, распекая того, но вспомнить не успел – в дверь вновь постучали.

Появившийся молодой подпоручик вытянулся и отрекомендовался:

– Ваше высочество! Честь имею представиться по случаю прибытия к новому месту службы! Подпоручик Норкин, честь имею!

Андрей цепким взглядом оглядел прибывшего. Вроде молодозелено, но нет. Нашивка за ранение. Два солдатских Георгия на груди. Значит, воевал и в офицеры попал уже после Великой войны. Знак Мариупольского военного училища. Стало быть, окончил факультет военной журналистики. А в Мариуполе готовили отнюдь не просто пропагандистов-агитаторов, там именно что военная журналистика со всеми вытекающими. Там всё серьёзно. Эти, мягко улыбаясь, душу вынут незаметно. А потом книгу о тебе напишут. И хорошо, если только книгу.

– Подпоручик, позволю себя осведомиться, какими судьбами вы в наших краях и почему именно в наших?

Тот вытянулся ещё больше.

– В связи с началом войны наш курс, как освоивший две трети учебной программы, прошел полевые испытания и был выпущен досрочно по ускоренной программе. По прибытию на Дальний Восток в штабе получил право выбора

места службы. С замиранием сердца и внутренним восторгом в качестве дальнейшего места службы мной был выбран ваш легендарный лейб-гвардии кавалергардский его всесвятейшества и величия бронетанковый полк! В штабе полка меня приписали к вашему батальону!

Комбат капитан Романов хмуро оглядел прибывшего.

– Вот скажи, подпоручик, что мы тебе плохого сделали, а? Или ты считаешь, что мы рады видеть писаку в своих рядах? Зачем ты мне здесь? Езжай обратно в свой штаб...

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. КОНСТАНТИНОПОЛЬ. ДВОРЕЦ ЕДИНСТВА. КВАРТИРА ИХ ВЕЛИЧЕСТВ. 29 октября 1921 года

Нельзя сказать, что из-за двери квартиры их величеств не доносились никакие звуки. Начальник Службы безопасности дворца генерал Климович тихо прикрыл за собой дверь внешнего периметра. Пришлось сегодня посты охранения отвести на лишние пять-десять метров дальше от квартиры, оставляя между охраной и особами лишние закрытые двери. Конечно, шептаться при дворе будут всё равно, но нечего зря искушать подчиненных. Охрана усилена и внутри дворца и снаружи.

А звуки, ну что звуки? Завидовать государям следует молча.

ЯПОНСКАЯ ИМПЕРИЯ. СЕВЕР КОРЕЙСКОГО ПОЛУ-

ОСТРОВА. 30 октября 1921 года

Норкин резкими движениями оправил форму и с вызовом посмотрел на великого князя.

– Смею заметить, ваше высочество, что я такой же ветеран, как и подчиненные вам солдаты и офицеры. Труса не праздновал и пулям не кланялся. Служу там, куда направило меня наше святое Отечество, служу верой и правдой, и я никому не позволю унижать то поприще, которое избрала для меня судьба.

Андрей хмыкнул про себя. Ершист этот Норкин. Но явно не рохля и не маменькин сынок. Вслух же спросил:

– Ну так и зачем ты мне здесь нужен?

Норкин упрямо смотрел на начальство, отвечал коротко и сухо:

– Ваше высочество, как часто гримасы войны и прихоти штабного начальства оставляют истинных героев без славы... Как часто общество не знает о свершениях лучших сынов Отечества... Факультет военной журналистики для того и создавался, чтобы наладить связь между боевыми подразделениями и гражданским обществом, чтобы показать высокий дух наших солдат, чтобы подвиг их не был забыт, чтобы не утонул он в канцелярских отписках, чтобы каждый рядовой Иван Иванов был записан в Скрижалях Истории этой войны, чтобы дети и молодежь гордились нашими настоящими, народными героями. Ведь их множество великое, и позор нам всем, что толком и не знает о них никто.

Князь императорской крови вновь хмыкнул про себя. Да, язык у этого Норкина подвешен хорошо. Но не нужно его слишком уж расслаблять. Нужно посмотреть на него в деле. И тогда уж решать.

– Ладно, подпоручик Норкин, вольно. Тут у нас не плац и не штаб. Прекращайте тянуться. Посмотрим на тебя в поле. Никодим, организуй нам с подпоручиком чайку. Но только чайку, а не этой твоей дряни, разговор о которой мы ещё не окончили!

Капитан Романов последнее прокричал в сторону закрытой денщиком двери. Разумеется, уже закрытой с той стороны.

– Величать-то вас как, подпоручик Норкин? Раз уж вы свалились на мою больную голову, потрудитесь рассказать о себе. Можно сидеть.

– Благодарю вас, ваше высочество. Норкин Борис Ильич, бывший студент Московского университета. С началом Великой войны записался вольноопределяющимся в 16-й стрелковый полк полковника барона Августина Клементьевича де Бодэ. Затем, после окончания курсов унтер-офицеров, был зачислен в штат полка. Воевал на Юго-Западном и Румынском фронтах, затем принимал участие в битве за Проливы. Был ранен. Награжден двумя Георгиевскими крестами. После завершения Битвы за Ромею был направлен в Мариуполь в военное училище. Имею военно-учетную специальность «военная журналистика». Ну, собственно, вроде

и всё. Обыкновенная биография для нашего времени.

– Женаты?

– Никак нет, ваше высочество.

– Дама сердца есть?

– Нет, ваше высочество.

– Вы же в курсе, что жениться вы можете только с разрешения офицерского собрания полка и благословения командира? И что кандидатуру вашей невесты будут изучать очень внимательно?

Тот кивнул.

– Разумеется, ваше высочество, мне это известно. Это довольно старые правила.

– Вот именно. Я это к тому, что, несмотря на то, что у нас тут всяческие реформы и преобразования, дух и буква чести полка и офицерского товарищества остаются неизменными при любых обстоятельствах. Это лейб-гвардия, милостивый государь.

– Я это понимаю, ваше высочество.

– Вот и славно. Идём дальше. Что вы знаете о нашем полке?

Норкин с готовностью доложил:

– Кавалергарды – гвардейская тяжёлая кавалерия Российской Империи. Создана 30 марта 1724 года. Пикет из кавалергардов всегда был тем символом, который охранял августейшую семью от любых опасностей, и устойчивое выражение «войти за кавалергардов» означало высшую степень бла-

говоления и доверия со стороны императора, и пройти «по ту сторону от кавалергардов» было мечтой жизни многих, служило предметом зависти, интриг, попыток подкупа, случались, насколько мне известно, даже отравления и прочие преступления. Сам Кавалергардский полк был сформирован в 1799 году Высочайшим повелением императора Павла Петровича, причём ему было дано значение личной гвардии Павла Первого, как великого магистра Ордена святого Иоанна Иерусалимского.

Андрей усмехнулся.

– А вы весьма начитаны, как для московского студента.

Норкин позволил себе пожать плечами.

– Я окончил, эм... ну, практически окончил Мариупольское военное училище. Нас хорошо готовили.

Кивок.

– Ладно, допускаю. Что ещё вы о нас знаете?

– С конца 1917 года ваш полк, в числе многих прочих полков лейб-гвардии, отвели в тыл на переформирование и доукомплектование. Ваш полк тяжелой кавалерии стал бронетанковым полком, офицеры и кадровая часть прошли переобучение на новую технику, полк был укомплектован ветеранами войны, так или иначе имевшими опыт работы с техникой.

Романов кивнул.

– Да, всё верно. Кавалергардский и Кирасирские полки стали бронетанковыми, точно так, как и многие гренадёр-

ские полки стали либо бронетанковыми, либо мотострелковыми, либо десантными, драгунские превратились в мотострелков или в механизированные части, гусарские – получили приставку «высокомобильный», а на основе уланских формируются вертолётные части. Конно-Гренадерский, как и наш Кавалергардский, получил в свой состав тяжелые танки и штурмовые орудия и стал ещё одним усиленным полком прорыва. И так далее. Реформирование лейб-гвардии еще далеко от завершения, полков слишком много, и по-хорошему нам нужно было еще года три, а лучше пять, но мы готовы сражаться уже сейчас... И хотел бы я знать, почему мы получили приказ закопаться в землю и прекратить всякие наступательные операции... – последнее было сказано вполголоса, когда родной племянник государя Императора отвернулся от собеседника, дабы обновить чай в своей мятой, выдавшей вида, серебряной кружке.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 30 октября 1921 года

Граф Маниковский рассеянно смотрел на проплывающие за окном авто улицы Города. Он часто бывал здесь в последнее время, хотя сам его рабочий кабинет находился в высотке Союзплана в Новой Москве. Впрочем, кабинетов и прочих присутственных мест у него было немало по всей Империи и не только. Последние несколько месяцев ещё раз круто

изменили его жизнь.

Да, два с половиной года фактической ссылки в качестве наместника Севера могли надломить кого угодно, но не графа Маниковского. Он ждал, он верил, что ветры опять поменяются. Слишком мало вокруг государя управленцев уровня графа, столь же жестких, столь же хватких, столь же не взирающих на авторитеты, на кулуарные договорённости, на покашливания, а то и сильные окрики сильных мира сего. Лишь однажды он ошибся, согласившись на уговоры и затеяв собственную игру.

Тогда, в октябре 1918 года, когда сам император уже, как казалось, практически умер, он согласился с группой высших генералов и сановников отстранить от реальной власти юную императрицу Марию, передав всю полноту власти до совершеннолетия императора Александра Четвертого в руки Регентского совета. Причин для такого решения заговорщиков было множество, и все они, на первый взгляд, имели под собой благую основу, но всё это уже неважно. Юная Мария разгромила их заговор и, вопреки опасениям участников, не стала казнить направо и налево, а просто взяла их по итогу под домашний арест, оставив вопрос вынесения приговора на усмотрение выздоравливающего августейшего мужа.

Маниковскому тогда повезло. Царь не стал рубить с плеча, а отправил их с адмиралом Колчаком развивать Северный морской путь и строить город-порт Романов-на-Мурмане.

Что ж, когда в воздухе запахло войной, император вновь призвал Алексея Алексеевича к себе и вновь поручил ему привычную работу – обеспечивать мобилизационный режим экономики, бесперебойную работу всего промышленного потенциала, транспорта, людских и сырьевых ресурсов, продовольственного обеспечения и всего прочего во имя одной цели: «Всё для фронта, всё для Победы!» Граф Маниковский уже занимался этим в 1916–1917 годах, так что всё это было ему знакомо. Только вот объем всего в его ведении изменился часто даже не в разы, а в десятки раз. Прибавим к этому ресурсы и возможности союзников с партнёрами и масштаб сил и средств, которые приводились в действие волею Алексея Алексеевича, трудно себе даже представить.

За окном проплывал Константинополь. На первой линии многие стройки уже завершены и идут отделочные работы. Вторая, третья и четвёртые от моря линии всё ещё являли собой гигантскую стройку, а сам Старый Город вообще представлял собой нечто неопишемое. Всё-таки утвержденный государем Генеральный план реконструкции Города предусматривал в Старом Городе строительство чего-то подобного древнему Константинополю времен римских императоров. Во всяком случае стилистически и внешне. Конечно, это будет очень современный мегаполис, и самого графа радовал факт, что царь Михаил, в погоне за внешними атрибутами РOMEИ, не стал пытаться повторить и воссоздать то, что безвозвратно ушло, сгнуло в толще столетий.

Нет, Империя, словно тот, пышущий паром паровоз, не стояла на месте, она двигалась вперед, она рвалась в будущее.

Бросив взгляд на фермы строящегося моста через Босфор, граф Маниковский поправил папку у себя на коленях. Вот и Дворец Единства показался. Государь, судя по штандарту, уже там.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. МРАМОРНЫЙ ОСТРОВ. 31 октября 1921 года

– Приветствую вас, господа.

Принц Паллавичини склонил голову:

– И мы рады приветствовать вас, ваше всевеличие.

Затем, обратившись к Маше, поцеловал её руку:

– Ваше величество, вы, как всегда, обворожительны и неотразимы.

Императрица благосклонно кивнула и улыбнулась.

– Благодарю вас, принц, вы, как всегда, весьма галантный и утончённый кавалер.

Примерно та же картина повторилась Берни Барухом и принцем Фуггер-Бабенхаузенем Карлом V.

Когда церемония встречи была окончена, Маша невесомо упорхнула в глубь Мраморного дворца, оставив нас со нашими «скучными мужскими делами» на фоне его колоннады. Да, влияние императрицы на политику Империи бы-

ло огромным, но она никогда не позволяла себе излишней бестактности, показывая свою какую-то личную значимость в принятии решений. Нет-нет, всё решал августейший муж и только он. Она лишь смиренная жена, по воле Бога.

Конечно, мои гости были осведомлены об истинном положении дел. Они вовсе не дураки, у них есть прекрасные разведки и даже собственные жёны. Как гласит известная поговорка, у быка жена – корова, а у льва – львица. Иначе никак.

Что ж, Мраморный дворец был совсем небольшим, хоть и красивым. Собственно, это было просто здание клуба. Мраморного клуба.

На правах хозяина и председателя нашего небольшого клуба из четырёх членов беру слово первым:

– Итак, Доменико, я так понимаю, тебе есть что дополнить к той шифрограмме, которую я получил?

Принц Паллавичини кивает:

– Да, Михаил. В Лондоне принято решение о начале войны с Россией, а если потребуется, то и с Италией.

Всё это было в шифрограмме, так что я спокойно отпил из чашки чай. Ну как спокойно? Так спокойно, что сорвался из Читы на берега Мраморного моря. Ситуация была весьма паршивой, ибо за последние годы все уже привыкли к пафосным и бессмысленным заявлениям Лондона, за которыми, на деле, ничего не стояло, поскольку было понятно, что большую войну Англия не вынесет. Но что-то изменилось.

– Продолжай, Доменико.

– Собственно, предварительно расклад таков. Как ты знаешь, кресла под министрами кабинета в Лондоне вновь сильно зашатались, да так, что произвести какие-то косметические перестановки уже не получится. А это означает выборы в ближайшие два месяца после отставки правительства. По хорошему, премьер уже сегодня-завтра должен был бы объявить об отставке кабинета. Но премьер-министр, в статусе «исполняющий должность» по закону не может подавать в парламент и королю Акт об объявлении войны, а потому они тянут. У них должно быть всё готово. Включая общественное мнение.

Замечаю:

– Ну, насколько я могу судить, общественное мнение как раз решительно против войны, и любое правительство, которое на это решится, немедленно падёт под натиском улицы. Это же политическое самоубийство. Дела Британии полностью расстроены, экономика даже не в упадке, а почти летит в пропасть, в армии брожения, на флоте тоже неспокойно. Какая большая война в этих условиях? Я уж не говорю о который месяц прокатывающихся по острову волнах митингов и забастовок. В чём план Даунинг-стрит?

Принц усмехнулся:

– На Британию должны напасть.

Поднимаю бровь:

– Кто? Марсиане?

– Русские.

– Хм... Продолжай.

Паллавичини не спешит, то ли с мыслями собирается, то ли на нервах играет, то ли паузу театральную держит. А может, и то, и другое, и третье. И можно без хлеба.

Наконец он заговорил:

– Завтра-послезавтра в прессе Метрополии и колоний начнётся массовая пропагандистская кампания относительно зверств русских кровожадных «cossack» и «jigit» на занятых территориях Китая и Кореи. О том, как страдают и голодают японские дети, как без угля, который уничтожается варварами из Московии, зимой будут замерзать и умирать сотни тысяч семей. О том, что весь цивилизованный мир должен протянуть руку гуманитарной помощи Японии, которая, как известно, подверглась неспровоцированному нападению со стороны России. Ну и в таком вот духе.

Усмехаюсь. Где-то я такое уже слышал.

– А дальше?

– Дальше? Пока будет длиться вся эта пропагандистская шумиха, сформируют два больших конвоя. Один со стороны Сингапура и Гонконга, а другой со стороны Австралии, в порте Дарвин. «Гуманитарные конвои» будут охранять корабли Royal Navy, в том числе и тяжелые. И на каждом транспорте будет реять британский флаг. Прессе дадут много посылать транспорты с зерном, рисом и прочим продовольствием, транспорты с углём и танкеры с нефтью. Поставки оружия на первом этапе слишком выпячивать не станут, а

если что и попадёт в прессу, это будет подано, как оружие, необходимое для защиты простого народа Японии от бесконечных варварских русских бомбардировок. После чего оба конвоя двинутся в сторону японских берегов. По задумке Даунинг-стрит, русские попадут в безвыходное положение – если не решатся напасть на конвой, то блокада Японии будет по факту прорвана и вся стратегия войны, принятая русскими штабами, окажется несостоятельной. В Лондоне же это раскрутят в прессе как тот факт, что британский лев по-прежнему силен, а варвары знают своё место. И тогда конвои в Японию пойдут просто потоком. Если же твой флот решится атаковать, то это будет объявлено неспровоцированным нападением русских варваров на гуманитарную миссию под британским флагом. В этом случае премьер-министр выступает с гневной речью, России объявляется война. Возбуждение масс, всплеск патриотизма. Он, конечно, пройдет через три-четыре месяца, но выборы-то через два, не так ли?

– А не боятся в Лондоне войны в Европе?

Принц покачал головой.

– Нет, они всё просчитали. Основная масса боеспособных войск России сейчас на Дальнем Востоке. Включая основные силы авиации. Со своей территории ты Британию не доставишь никак. Равно как и с территории Италии. Германия в войну не вступит, на море с англичанами они тягаться не могут, тем более что часть немецкого флота тоже ушла в Юго-Восточную Азию. Франция тем более воздержится. Так что

в Лондоне уверены, для основной массы населения Метрополии это будет просто очередная военная кампания на другой части планеты, новости о которой можно просматривать, намазывая масло на хлеб за завтраком.

– А Суэц?

– А что – Суэц? Взять ты его не сможешь, там серьезные укрепления и сосредоточена половина британской средиземноморской эскадры, прикрытой серьезными системами противовоздушной обороны. Повторить ситуацию весны 1918 года вокруг Суэца тебе не дадут. К тому же к ним на усиление отправлена дивизия тяжелых кораблей из состава Гранд-Флита. Так что... – Паллавичини развел руками.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. МРАМОРНЫЙ ОСТРОВ. 31 октября 1921 года

Я курил трубку, глядя вниз, через балюстраду. Вон Маша пьет чай с женщинами наших гостей, вон Барух читает газету, куря при этом сигару и попивая виски со льдом. Два принца прохаживаются по набережной, обмениваясь, промежду прочим, интересами, заинтересованностями, активными и обязательствами на сотни миллионов фунтов, марок, долларов или рублей, наслаждаясь параллельно с делами воздухом последнего дня октября.

Да уж, последний день октября. И пусть в Мраморном море теплее, чем в Чите, но я был уверен, что нас ждёт очень

горячий ноябрь и не менее горячая зима. Шестерёнки закрутились, и я пока не мог спрогнозировать, куда нас приведёт движение вперёд. Куда-то да приведёт. Как хорошо сейчас в пыли, грязи и холоде какому-нибудь капитану в окопах под Мукденом или в Корее. Ему, по крайней мере, всё ясно – свои рядом, враг – там. А у меня всё было несколько сложнее в жизни.

Если отвлечься от высоких финансовых сфер, то объявленный Паллавичини ход Британии действительно ставил нас на растяжку. И атаковать нельзя, и не атаковать тоже. Цугцванг в самом классическом виде. Стоит отдать должное и английскому умению играть вдолгую, и опыту Форин-Офиса, и мастерству их Адмиралтейства, и разумности правительства на Даунинг-стрит, 10. Да и без моего царственно-го собрата Эдика там тоже не обошлось. В общем, нашей «изящной игре» они противопоставили свою – еще более изящную.

Уважаю.

Бить или не бить, вот в чём вопрос, как сказал бы в этом случае Шекспир.

Шестерёнки крутились у меня в голове со скоростью звука. Нет, конечно, я тут мог вновь объявить сбор Генштаба и Адмиралтейства, устроить совещалово, но всё это пустые разговоры, если у самого правителя, который заодно исполняет обязанности полководца, нет понимания стратегии действий. А у меня её не было.

Паллавичини вовремя меня поставил в известность о планах Лондона. У него, конечно, свой интерес и очень-очень большой интерес, но всё же известие пришло вовремя. Как и был вовремя слит в 1917 году домом Ротшильдов-Эфрусси план операции германцев при Моонзунде в обмен на возврат некоторых их активов в России. Впрочем, они считали, что ничем не рискуют, что, получив такое известие, мы всё равно ничего не сможем сделать. Но как-то не срослось. У них.

Вызвав генерала Качалова, я, отдав ему несколько повелений, спустился по ступенькам на площадку колоннады. Навстречу мне, неспешно сложив газету, поднялся из кресла Барух.

– Ты меня ждёшь, Берни?

Тот кивнул.

– Сегодня здесь все ждут именно тебя, Майкл. Для того мы и прилетели.

Согласно склоняю голову:

– Да, конечно. Слушаю тебя, Берни.

Мы, по аналогии двумя другими членами Клуба, пошли вдоль набережной.

Наконец, Барух заговорил.

– Накопилось несколько вопросов и предложений. Как вы смотрите на то, чтобы устроить промышленную революцию не только в России, но и в Китае?

Хмыкаю.

– Куш больно хорош?

Кивок.

– Да, потенциально, лет через двадцать-тридцать, это был бы чудесный проект. Очень перспективный с точки зрения нашего бизнеса.

– Берни, вам всем хорошо известно, что Россию ограбить я не дам. Империя – основа моей власти и моих возможностей.

Барух предостерегающе поднял руки перед собой, обратив ладони ко мне.

– Майкл, мы эту тему уже обсуждали, не стоит нам напоминать об этом. Твоя позиция нам понятна и нас вполне устраивает достигнутая договорённость об использовании России и РOMEИ в качестве «тихой гавани» для наших значительных капиталов. Тем более что лет через восемь-десять Америку начнёт здорово трясти. Так что могущество России и в наших финансовых интересах. Но что ты скажешь о Китае? Бросовая же страна! Огромная масса необразованного, нищего и, прямо скажем, дикарского населения. Много ресурсов, выгодное географическое положение. Двадцать лет – и из этой страны можно сделать прекрасный рождественский пирог! Причём пирог, который можно печь раз за разом!

Я задумался. Нет, ничего нового в этом предложении не было, я, разумеется, анализировал ситуацию. Равно как и тот аспект, что «нас всё устраивает в отношении России» носит сугубо декларативный характер и сводится по факту к «нас

ПОКА всё устраивает». А вот пройдёт лет двадцать-тридцать...

В бизнесе игроков нет постоянных союзников, есть только совпадения интересов. Пока наши интересы во многом совпадают, и на этом, собственно, всё. Остальное – протокольные улыбки хищников.

Что касается «печь пирог раз за разом», то – да. Есть страны, которые можно ограбить один раз и забыть об их существовании. Есть страны и даже целые континенты, которые периодически возрождают, появляются всякие там «планы Маршалла», но сугубо лишь для того, чтобы когда-нибудь потом, может через двадцать лет, а может и через сто, качественно ограбить ещё раз. А пока зарабатывать на всякого рода инвестициях, на доступе к сырью, трудовым ресурсам и всему прочему, давая барашку резвиться, нагулять шерсть и мяско, а уж потом, когда придёт время, пригласить к столу.

Да, Китай относился как раз к перспективной категории «многоразовых пирогов». Его европейцы и японцы грабили уже не один десяток лет, а в нём ещё было столько ресурсов и возможностей, что аж дух захватывало. Собственно, предложение Баруха фактически сводилось к тому, что процесс ограбления Китая должен был быть взят под контроль нашей группой игроков, вытесняя оттуда конкурентов. Взять под контроль, упорядочить управление, дать инвестиции, построить промышленность, кое-какую науку, дороги, магистрали, порты, добычу полезных ископаемых, дать на-

гулять жирок, а потом что-нибудь с ними «случится». Ничего личного. Просто бизнес.

– А как насчет Японии, Берни?

– Да, Майкл, я обсудил с братом и членами нашего Клуба твои соображения. Всё выглядит вполне разумным. Япония, во многом, остается закрытой страной, и сделать из неё «пирог» можно только в результате открытия внутреннего рынка для внешних массовых инвестиций. Это может стать результатом проигрыша в войне. Но, во-первых, сейчас с Японии нечего брать, во-вторых, их плотно курируют Рокфеллеры и Ко, и нас туда особо не подпускают, в-третьих, насколько я понимаю, вы хотите чужими руками столкнуть в большой войне Японию и США, из-за чего не хотите добивать японцев сейчас. Да, столкновение с Америкой видится перспективным в этом плане. Будет красивая картинка, а после капитуляции Токио заставят открыть рынки. Только вот одно «но» – нужен какой-то промежуточный этап, который ослабит наших конкурентов. Предстоящая Великая депрессия проблемы наши никак не решает. Пока решения проблемы у нас нет.

Киваю.

– Да, Берни, я пришёл примерно к тем же выводам. Нужно искать решение. Иначе начнут нас вытеснять уже из самого Китая.

Барух оживился:

– Так по Китаю мы договорились?

Я помолчал. В принципе, ограбить Китай – святое дело. Тот Китай, которым он стал в XXI веке, мне тут не нужен. А для этого его нужно грабить раз за разом, а иначе он поднимется вновь и вновь. Но и не использовать ресурсы и возможности Поднебесной в противостоянии с Японией/Британией/Рокфеллерами (список длинный) я тоже себе не мог позволить. Впрочем, лет двадцать у меня есть.

– Хорошо, Берни. По Китаю я даю добро. Но кроме территории Маньчжурии. Мне нужна надежная и уверенная база в регионе в части промышленного производства, ископаемых и сельского хозяйства. Кроме того, я сыну обещал приличную корону, а не руины вокруг трона.

Барух усмехнулся.

– Понимаю, Майкл, мы так часто балуем своих детей. Я не смог отказать Изабелле Барух в поступлении в Константинопольский университет на врача. Дочь на каникулах с таким восхищением рассказывала о товарищах, о Городе и об учёбе. Энн даже уговорила Сайлинга, что в этот раз мы с женой поедem на Мармару и в Константинополь вместо них.

– Я рад, Берни, видеть вас здесь, как и рад тому, что Изабелле нравится в Ромее. Мои службы сотрудничают с твоими в части безопасности, так что я, конечно, наслышан об успехах твоей дочери. Всё говорит, что она очень талантлива и медицина действительно захватила её.

Бернард благодарно кивнул. Хищно улыбаюсь в ответ:

– И знаешь, Берни, по окончании университета, я, пожа-

луй, её вам обратно не отдам!

Озадаченно поднятая бровь моего собеседника. Внимательный взгляд.

– Не отдашь?

Хитро подмигиваю:

– Ну, хорошие врачи нам и самим нужны. К тому же у Беллы есть все шансы на аспирантуру...

Берни улыбнулся, принимая шутку.

– Конечно-конечно.

Вздыхаю:

– К тому же у нас тут много достойных холостых принцев...

Ухмылка.

– Ну, Михаил, этому холостому и блестящему во всех отношениях принцу ещё нужно будет понравиться моей Энн.

Ага, уже начинается подготовка вариантов, на если что. Знакомое кино.

Киваю.

– Конечно, Берnard, при всей эмансипации, брак священ и требует не только любви, но и родительского благословения. В таких делах необходим такт, почитание традиций и всех, полагающихся случаю канонов.

– Благодарю тебя, Майкл. А что касается Монголии и Восточного Туркестана?

Удивляюсь.

– А зачем они вам? Это даже не Афганистан. Не лучше

Тибета. Там же нет ничего! Горы, камни, песок, мало населения, очень мало воды, почвы для сельского хозяйства нет совсем. Совершенно дикие края. Первозданные практически. Лишь ветер завывает. Даже если там вдруг и найдутся какие-то ископаемые, то транспортировка их оттуда выйдет золотой. Есть масса мест, где те же ресурсы можно взять ближе и намного дешевле. Мы присматриваем за этими краями, лишь препятствуя проникновению всяких банд оттуда на нашу территорию и препятствуя контрабанде наркотиков. Остальное из тех мест возить просто нерентабельно. Нет, конечно, если вы хотите оказать нам помощь в патрулировании этих диких пустошей и готовы вложить в это дело свои капиталы, то я буду вам чрезвычайно признателен.

Как ожидалось, особого оптимизма в глазах Баруха не было.

– Нет, Майкл, я просто проговариваю отношения и интересы на периферии Китая. Для ясности.

– Ну, тут уж как получится, Берни. Операция требует определённой проработки. С одной стороны, мне на границе не нужны сильные соседи, а с другой – я совершенно не заинтересован в сотнях тысяч, а то и в миллионах злых беженцев, которые хлынут на мою территорию, спасаясь от голода, холода и резни. Так что будем думать, Берни. Время ещё есть.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙ-

СКАЯ ИМПЕРИЯ. МРАМОРНЫЙ ОСТРОВ. МРАМОРНЫЙ ДВОРЕЦ. КВАРТИРА ИХ ВЕЛИЧЕСТВ. 31 октября 1921 года

«Каждый англичанин от рождения наделен некоей чудодейственной способностью, благодаря которой он и стал владыкой мира. Когда ему что-нибудь нужно, он нипочем не признается себе в этом.

Он будет терпеливо ждать, пока в голове у него неведомо как не сложится твердое убеждение, что его нравственный христианский долг покорить тех, кто владеет предметом его вожеланий... Он всегда найдет подходящую нравственную позицию. Как рьяный поборник свободы и национальной независимости, он захватывает и подчиняет себе полмира...

Он все делает из принципа: он сражается с вами из патриотического принципа; грабит вас из делового принципа; порабощает вас из имперского принципа; грозит вам из принципа мужественности; он поддерживает своего короля из верноподданнического принципа и отрубает своему королю голову из принципа республиканского. Его неизменный девиз – долг; и он всегда помнит, что нация, допустившая, чтобы ее долг разошелся с ее интересами, обречена на гибель».

Первая попавшаяся цитата. В данном случае: Бернард Шоу. «Избранник судьбы». Нередко я беру в руки книги с полки и открываю наугад, читая попавшееся место. Иногда мне это помогает собраться с мыслями.

Моя трубка погасла. Чай давно остыл. Ночь за окном отнюдь не приносила мне спокойствия.

Я подбросил поленья в камин, глядя на жадно принявшиеся за них языки пламени. Для чего нужны дрова? Чтобы огню было что есть.

Несколько минут смотрел на бутылки в баре. С тоской закрыл и вновь откинулся на спинку своего кресла. На душе было тошно. Всё опять пошло наперекосяк. Как же я устал, кто бы знал...

Вы знаете, насколько царь несчастный человек? Да, повезло мне с женой. И с детьми повезло. Но нет у меня друзей. От слова совсем. Не дружат с царями. Не сложилось как-то. Родню я презираю, а местами ненавижу, они испытывают ко мне примерно те же чувства, а больше мне и дружить-то не с кем. Не по статусу, как говорится. Жена – единственный друг. Но не буду же я с ней водку распивать да о жизни нашей скорбной болтать. Я уж не говорю болтать о женщинах. Маша – императрица прогрессивная, но горячая и сильно итальянская, она просто не поймёт. Со всеми вытекающими из носа последствиями. Не с кем мне поговорить по душам. Просто выговориться.

Там, в Чите, я мечтал о том дне, когда вернусь к Маше, дне, когда вернусь в Город. Я тешил себя иллюзорной надеждой, что уж тогда-то всё точно сложится, и в моей душе наконец наступит покой и гармония. Но нет.

День был тяжёлым. Заседания Клуба всегда проходили

очень непросто. Нескольким часам улыбок и намёков предшествовали недели, а то и месяцы работы многих моих служб чуть-ли не по всей Галактике. Нет, если у кого-то сложилось впечатление, что судьбы мира решают только такие вот игроки, то это не совсем верное впечатление. Да, их влияние довольно велико, но ни о каком мировом правительстве речь не шла. Во-первых, группировки игроков яростно мешали друг другу, во-вторых правители и правительства ключевых стран были вполне осведомлены (более-менее) об этих играх, предпринимали свои меры и продвигали свои решения, с учётом деятельности игроков. Разделяй и властвуй относилось и к этой сфере. Высшая аристократия и верховные военные разных стран также нередко объединялись в некие международные Клубы или в те же масонские ордена, противодействуя своим правительствам или сообщая саботируя «вредные решения» своего начальства. Или мешали игрокам. Опять же, из лучших, часто патриотических побуждений. Ну и так далее. Сложный, шипящий, брызгающий ядом змеиный клубок.

Игра в многомерные шахматы. Сеанс одновременной игры на десятке досок одновременно.

Эх, с какой ностальгией я вспоминаю Марфино той весной 1917 года. Мир был труден, но сравнительно ясен и понятен. Сидишь себе в плетёном кресле на берегу пруда и удишь рыбу в своё удовольствие.

Проведённый вчера в Константинополе Военный Совет, в

принципе, не принес ничего нового, а известия, которые я сегодня получил в Клубе, лишь усугубляли этот факт. Парадоксально, но сейчас сложилась ситуация, обратная 1904 году. Тогда могущественная Российская Империя была сильна во всех смыслах, но вся эта сила была очень далеко, где-то там, в европейской части страны, и оперативно перебросить силы и прочие войска на Дальний Восток не было никакой возможности, невзирая на все хитроумные увёртки и ходы Генштаба с Министерством путей сообщения. Сейчас – наоборот. Мы однозначно сильнее Британии на суше и в воздухе, но все основные наши силы, самые боеспособные части где-то там, на Дальнем Востоке, и оперативно перебросить их в Европу или на Ближний Восток у нас нет никакой возможности.

Дверь бесшумно открылась.

– Не спишь?

Поднимаю голову, хмуро посмотрев на жену.

– Какое там... Новая мировая война разразится не позже чем через две-три недели, а ты говоришь – спать...

Маша цепко оглядела меня и оценивая моё состояние.

– Так, любимый, это никуда не годится. Так ты тут будешь до утра хандрить и заниматься самокопанием. Утро вечера, как говорят в народе, мудренее. Пойдем, ты мне сказочку на ночь расскажешь, соскучилась я по твоим сказочкам.

Она мягко взяла мою руку и потянула из кресла за собой.

– Пойдем, дорогой, вижу, что пора тебя серьезно лечить

от твоей военной лихорадки.

Глава 5. Тихоокеанский кризис – 1

ЯПОНСКАЯ ИМПЕРИЯ. СЕВЕР КОРЕЙСКОГО ПОЛУ-ОСТРОВА. 1 ноября 1921 года

Борис Норкин перебирал бумаги, когда в их блиндаж прибыл вестовой.

– Ваше благородие, вас вызывает к себе комбат.

Норкин кивнул.

– Иду.

Они уже вышли из блиндажа, когда Борис Ильич поинтересовался:

– А ты что же, братец, ещё из «зелёных»?

Тот заметно стушевался.

– Так точно, ваше благородие. – И добавил мечтательно: – Скорее бы в бой пошли. А то я тут в батальоне как та белая ворона, в одном ряду со всякими кашеварами и возницами.

Норкин понимающе кивнул. Ситуация знакомая. Причём, если в обычной части в европейской России это сейчас не настолько бросалось в глаза, то вот на Дальнем Востоке, где много ветеранов, это уже реальная проблема, а про части лейб-гвардии, где герой на герою, и говорить не приходится.

– Ладно, братец, пришли мы, как я вижу. Потерпи. Войны на всех хватит.

Вестовой кивнул:

– Хорошо бы. Спасибо, ваше благородие.

Подпоручик шагнул в блиндаж комбата и забыл о существовании вестового. Внутри его ждали склонившиеся над картой фигуры комбата и кого-то из офицеров, которого Норкин пока не знал.

Вытянувшись, Борис приложил ладонь к папахе и доложил:

– Товарищ капитан, по вашему приказанию подпоручик Норкин прибыл!

Князь императорской крови оторвал взгляд от карты и поднял голову.

– А, Борис Ильич, проходите. Знакомьтесь – штабс-капитан Новинский, наш командир разведывательной роты.

Норкин и Новинский обменялись рукопожатиями.

– Сергей Сергеевич Новинский. Рад знакомству.

– Борис Ильич Норкин. Рад знакомству.

Комбат вновь вернулся в разговор.

– Так вот, Борис Ильич, вы тут человек новый. Не желаете ли осмотреться? Так сказать, посылно ознакомиться с местными достопримечательностями?

Норкин несколько настороженно кивнул.

– Да, не отказался бы. А... тут есть достопримечательности?

Командир усмехнулся.

– Ну, там сами определитесь. По месту. Достопримечательности это, или, как говорится, отнюдь. Дело в том, что Сергей Сергеевич с группой разведки сегодня выдвигается

на передок. А то японцы как-то расслабились, давно от нас гостинцев не получали.

Ничего не поняв, Борис всё же кивнул.

– Да, я готов.

Кивок.

– Ну, вот и славно.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. НОВЫЙ ИЛИОН. СТАДИОН «ЮНОСТЬ ИМПЕРИИ». 1 ноября 1921 года

Глядя в чашу стадиона, мой тесть тихо поинтересовался:

– А почему ты сам не выступишь? Они ведь твои подданные, и ты сам символ новой жизни?

Пожимаю плечами.

– Ну, кто я для них, ну, кроме того, что священная особа и государь император? Обыкновенный старый пердун, прости мой французский. Вот сам подумай на секундочку. Для молодых людей лет пятнадцати-двадцати все те, кому за сорок лет, представляются дремучими замшелыми стариками. Не согласен?

Император Рима кивнул.

– Да, пожалуй, что так. Но всё же? Ты достаточно молод и харизматичен. Уверен, что в тебя влюблено половину барышень всех возрастов в твоей Империи. И не только в твоей.

Киваю.

– Возможно. Но это совсем не то. Этого хватает для те-

кущей популярности, но этого мало для движения вперед. Я ведь не музыкант какой-нибудь или поэт, что мне в восторгах толпы, особенно её женской половины? Это лишь фактор стабилизации общественных настроений, но не фактор развития. Нет, тут нужна яркая юная звезда, от которой сходят с ума и которая поведёт за собой.

Король Италии Виктор Эммануил Третий с некоторым сомнением покачал головой.

– Ты знаешь, мне тут, после твоих слов, почему-то приходит на ум сравнение с Жанной Д'Арк. Она плохо кончила, и я, как отец, не хотел бы такой яркой судьбы для своей дочери.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. НОВЫЙ ИЛИОН. СТАДИОН «ЮНОСТЬ ИМПЕРИИ». 1 ноября 1921 года

Звучали фанфары. Маша привычно и гордо поднималась на трибуну. Что она ощущала в этот момент? Ничего, по большому счету. Обычный день и обычная работа. Подумаешь, произнести очередную речь. Давно уже прошёл тот мандраж, который был у неё сразу после коронации.

Говорят, что многие творческие особы буквально живут вниманием толпы, словно те вампиры, высасывая энергию из восторгов и беснования поклонников. Императрица никогда не чувствовала ничего такого. Может, она не творческая личность?

М-да. Как говорит Миша: «Можно вывезти девушку из Рима, но нельзя вывезти Рим из девушки». Нет, в Риме огромное количество творческих натур, но вот личности, которые относятся к высшим слоям Рима и Ватикана, как-то не страдают излишней легкомысленностью и романтизмом. Так уж получилось. Естественный отбор по методу господина Дарвина.

Что ж, все, кто сейчас не сводит с неё глаз, тоже прошли несколько степеней естественного отбора прежде чем попасть сюда. И далеко не все пройдут следующие этапы. Включая неизбежный мордобой в Звездном и все прелести учёбы там.

Но это будет потом. А пока двадцать пять тысяч юных лиц смотрели на неё с восторгом. Да, Миша был их императором. Но и она сама была для них символом. Символом новой жизни, надежды на будущее, мечты, в конце концов.

Двадцатилетняя императрица. Дерзкая и озорная. Величественная и простая. Жесткая и смешливая. Холодная и открытая.

Конечно, над её образом работали лучшие специалисты, а самым лучшим спецом был, конечно, её родной Миша, но она и сама была такой. Юной и задорной. Жестокой и беспощадной. Весёлой и коварной. Она была просто императрицей. Молодой, ищущей себя и смысл бытия в себе, как все барышни в двадцать лет, умеющие ненавидеть всем сердцем, и, как все итальянки, страстной и верной, противоречивой и

идущей до конца. Да, нельзя вывезти Рим из девушки. Тут Миша прав.

Хочет ли она назад, в Рим? Нет. После корон Третьего и Второго Рима ей будет в Первом слишком тесно. Она была и есть императрица самой великой Империи на Земле. И пусть Британская империя больше по площади (формально), пусть Американская империя намного богаче, но именно Империя Единства является той силой, которая движет всё человечество в будущее.

Какой уж тут Рим!

Двадцать пять тысяч лиц смотрели на неё. Будущее Империи. Будущее мира.

Что ж, она на трибуне. Перед ней на пюпитре её речь, но она не заглядывает туда. Текст она знает, а если что захочет добавить от себя – добавит. Суфлёр ей тут не нужен.

Звонкое:

– Честь в Служении!

Слитный рёв молодых глоток:

– На благо Отчизны!

Рёв, переходящий в овацию, затем в скандирование. Маша терпеливо ждала, улыбалась, распростёрла свои руки в жесте объятий, а они всё скандировали и скандировали.

Наконец, императрица властным жестом вернула на стадион звенящую тишину. Мастерская театральная пауза. И вот, всё внимание обращено к ней.

Только к ней.

– Дорогие мои. Передо мной текст официальной речи, которую я по плану должна произнести перед вами. Но нужна ли эта официальная речь? Разве в формальных словах сила и правда? Разве станет от сухих канцелярских восторгов наша жизнь лучше? Или станет в нашей жизни больше справедливости?

Маша демонстративно отставила пюпитр в сторону. Теперь между ней и полным стадионом молодежи не было никаких визуальных препятствий. Она стояла на площадке трибуны, и ветер жарким пламенем развеивал подол её багряного платья.

Двадцать пять тысяч смотрели, не отрываясь, на это колдовство визуального огня. Несмотря на день, невидимые зрителям прожекторы подсветили с разных сторон её фигуру теплым светом, а скрытые бесшумные вентиляторы не давали подолу платья прекратить свою магическую феерию.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. НОВЫЙ ИЛИОН. СТАДИОН «ЮНОСТЬ ИМПЕРИИ». 1 ноября 1921 года

– А она хорошо держится.

Киваю.

– Порода.

Усмешка.

– Это ты на неё дурно влияешь.

– Ну, может, и так. Зато посмотри с каким обожанием они

на неё смотрят!

– Это да, согласен. Свет опять же. Долго репетировали?
Неопределённо.

– Не очень. Маша прекрасно и сама знает, что ей делать и что говорить. Постановщики, стилисты, хореографы, осветители и прочие ребята графа Суворина хорошо знают свою работу, но они лишь обеспечивают воплощение её желаний и фантазий, не более того. На роль куклы твоя дочь не согласится никогда, и ты об этом прекрасно знаешь.

Кивок.

– Да, знаю. Она ещё тот своенравный чертёнок. Как, впрочем, и все её сёстры.

Кошусь взглядом на Малую Императорскую ложу. Опять они там хихикают. И судя по всему, Джанна там вновь верховодила, ненавязчиво подчинив обоих моих сыновей своему влиянию.

Да уж, порода. К тому же женщинам держать мужиков в узде всегда легче.

ЯПОНСКАЯ ИМПЕРИЯ. СЕВЕР КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА. 1 ноября 1921 года

– Иваныч, ну давай же быстрее! Александр Христофорыч, ехать пора!

– Уже готово, товарищ штабс-капитан! Всё прихватили!
Командир разведроты кивнул мехводу, мотор взревел, и их колонна начала выдвигаться навстречу приближающимся

сумеркам.

Норкин не удержался и спросил:

– Сергей Сергеич, а почему один и тот же человек у вас и «Иваныч», и «Александр Христофорыч» одновременно? Так как всё же?

Тот пожал плечами.

– Да, и так правильно, и сяк правильно. Есть Ванька, а есть и Иваныч. Ванька – молодой солдат, а Иваныч – степенный солдат в возрасте.

– Почему так?

– Не знаю, откровенно говоря. Повелось у нас так. «Иваныч» – это собирательный образ в армии, мужик-ветеран, которому уже за сорок. Он всякое повидал в жизни, у него семья, какое-то хозяйство дома, устоявшийся философский взгляд на жизнь, он спокоен и рассудителен. Часто он прошёл войну, но это необязательно. Это просто тот самый коренной мужик, опора трона и Отечества. Причём не только великоросс. От национальности это никак не зависит, насколько я могу судить. Великоросс, чухонец, чеченец или тот же кореец – суть одна и та же. Эти сорокалетние мужики – соль земли. И когда эту соль призывают под знамена, именно они становятся тем станovým хребтом, который вытаскивает любую армию к победе. Да, у них мысли о семье и о хозяйстве, которые они оставили дома, да, долго держать их в окопах безо всякого смысла не рекомендуется, потому как они глубиной своего жизненного опыта и естества чувству-

ют и знают суть вещей, чувствуют ложь, фальшь и показную бравурность начальства, их, в отличие от зелёных юнцов, труднее всего убеждать пропагандой, им чужды высокие слова, они не рвутся сломя голову в бой, но именно они, когда нужно, когда прикажет Родина, переоденутся в чистое, встанут во весь рост и сделают всё, что необходимо – пойдут на противника в штыковую или встанут на своих позициях насмерть, а выжив там, где выжить было совершенно невозможно, просто придут со своим котелком к кашевару и даже не попросят добавки, дабы молодым тоже хватило. И, главное. Они дали зарок – победить и вернуться живыми к своим семьям. А это самая главная клятва для солдата. И мы, их командиры, обязаны победить так, чтобы наши солдаты вернулись домой. Мы больше не воюем числом. Только лишь умением.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. НОВЫЙ ИЛИОН. СТАДИОН «ЮНОСТЬ ИМПЕРИИ». 1 ноября 1921 года

Реяли флаги по всему стадиону. За исключением шелеста полотнищ на ветру, стояла в воздухе полнейшая напряжённая тишина. Да, в атмосфере была разлита едва уловимая нотка восторга и обожания, но она не мешала молодой императрице, не отвлекала её, не позволяла присутствующим отвести взгляд от Благословенной.

– Сегодня у нас финал большого пути. Целый год по всей

Империи мы отбирали лучших из лучших, тех, кто вскоре пополнит кадровый резерв нашей Державы. Вы – финалисты конкурса. Вы те, кто дошёл до финала и теперь сидит рядом со своими коллегами. Впереди вас ждёт годичный курс специальной учёбы в Звёздном университете, где вы будете учиться рядом с теми, кто в этом году сдал выпускные испытания в Звёздном лицее. Сдали, в том числе и досрочно. Им есть чему научиться у вас, но и вам есть много чему научиться у них.

Маша краем глаза покосилась на сестру Иву, которая при этих её словах что-то многообещающе сказала сыновьям императора, и те вновь прыснули. Что-то у них какое-то игривое настроение сегодня. Надо будет дать сестрёнке по шее.

– Через год каждый из вас получит распределение. Но Служение ваше начинается уже сегодня. В Звёздном вас распределят по факультетам. По направлениям нашей жизни, по факультетам управления, экономики, права, науки, военного дела, технического развития и многим другим. В отличие от обычных факультетов, вас будут учить организации и администрированию процессов государственного управления в указанных сферах жизни нашего народа. Империи нужно новое поколение молодых управленцев, которые смогут влиться в обновленный государственный аппарат, неся с собой свежий ветер перемен, новый взгляд на вещи и процессы, во имя великого дела Освобождения.

ЯПОНСКАЯ ИМПЕРИЯ. СЕВЕР КОРЕЙСКОГО ПОЛУ-ОСТРОВА. 1 ноября 1921 года

Их шестерка внедорожников петляла между сопками и прочими неровностями рельефа местности. Скоро начнутся сумерки, но пока они могли двигаться, не включая фары на своих авто. Шесть машин. Шесть новеньких «Руссо-Балтов» усиленной армейской конструкции. Легкие, серии АРБ-9, и тяжёлые бронированные АРБ-11БМ. Одна с установленным на открытой площадке кузова миномётом, одна с необычного вида агрегатом, который штабс-капитан Новинский обозначил для Норкина как «автоматический ленточный гранатомёт», бронемашина с автоматической ленточной 20-миллиметровой пушкой АПБТ-3 системы Беккера–Токарева и спаренный с ней стандартный ПД-20, бронемашина с шестиствольным 7,62-миллиметровым пулемётом МПГД6-7 системы Гатлинга–Дегтярёва в башне и четырьмя десантниками на борту, легкое авто с семью десантниками-разведчиками и пулемётом ПД-20 под 7,62-миллиметровый патрон, ну и, наконец, их командирская бронемашина с крупнокалиберным шестиствольным пулемётом МПГД6-12 и радиостанцией на борту и пятью десантниками. Итого 33 бойца и один «Писатель».

Новинский критически поглядывал на Норкина, который явно чувствовал себя не в своей тарелке. Тактическая форма была великовата, бронежилет и разгрузка сидели на нём, как на корове седло, пятнистая балаклава всё время съезжала,

заставляя глотать дорожную пыль, лохматый коричнево-зелёный маскировочный комбез делал его похожим на нелепое чучело, к тому же он то и дело поглядывал и поглаживал новенький автомат АФ-21, словно мальчишка, радующийся новой игрушке, в общем, Писатель, как его уже окрестили в батальоне, хоть вроде и был ветераном с парой Георгиевских крестов, но до уровня зубров Кавалергардского полка никак не дотягивал. Мягко говоря.

Придется с ним работать. Невозможно мириться с необученным ветераном. Это куда хуже просто желторотого новобранца. Нужно выбивать всю эту дурь: «Я ветеран, я прошёл Великую войну, я опытный и всё-всё знаю». Впрочем, этот Норкин вроде не производил впечатление зашоренного упёртого осла.

Ладно, поработаем.

ЯПОНСКАЯ ИМПЕРИЯ. ЮЖНЫЙ САХАЛИН. АВИАНОСЕЦ «ХОСЁ». 1 ноября 1921 года

Второй день японская эскадра крейсировала у южной оконечности Карафуто. Пока разведка не подтвердила начала погрузки десанта в районе русской Императорской Гавани. Шли, хоть и весьма интенсивные, но достаточно вялые взаимные обстрелы сторон. Насколько знал принц Ямасин Такэхико, перед их эскадрой ставились две главные цели – воспрепятствовать высадке русского десанта в японской части острова Карафуто и, по возможности, обеспечить безопас-

ность вывоза угля из портов Карафуту в адрес Метрополии.

Насколько можно было судить с борта авианосца и на основе слухов в кают-компании, с вывозом угля были простые сложности – вывозить было практически нечего, не на чем и не через что. Русские разбомбили почти все ключевые места добычи, хранения и перевалки угля на острове, все транспорты, стоявшие под загрузкой, а заодно и всю основную портовую инфраструктуру. Что касается высадки десанта, то, судя по всему, никто ничего толком не знал. Да, русские вели обширные приготовления, но рискнут ли они высадиться на Карафуту в преддверии зимы? Воевать против хорошо укрепленного противника, отлично знающего местность, зимой, в горах, под кинжальным огнём, со всеми сложностями в части снабжения и санитарной эвакуации раненых – решатся ли на это русские?

Зазвенели колокола воздушной тревоги. Принц поднял глаза к небу и попытался найти противника. Да, вот он, заходит со стороны закатного солнца, ещё достаточно яркого, чтобы слепить японских комендоров.

Это была уже третья тревога за два дня и вторая за сегодня. Командование запретило принцу поднимать из ангаров истребители. Истребителей было слишком мало, и они лишь мешали средствам противовоздушной обороны отрабатывать по противнику.

Проморгавшись, принц прикинул количество аэропланов противника. Не больше дюжины в этот раз. Явно просто бес-

покоящий рейд без особых целей и надежд. Захлопали автоматические пушки на кораблях, затрещали спаренные пулемёты, прошивая воздух зажигательными трассами, ударили в ответ пушки и пулемёты на русских аэропланах, завертелись в воздухе вражеские машины, уклоняясь от огня с кораблей, вот распался строй, часть отвалила в сторону, заходя на цели низко над водой для сброса торпед, другие наоборот поднялись ввысь и, резко опустив нос, понеслись почти вертикально вниз, наполняя воздух рёвом моторов и диким душераздирающим воем пикирующих аэропланов и специальных звуковых насадок на стабилизаторах бомб.

Это был новый трюк русских. Пока никто в мире не обладал аэропланами, которые могли вот так в пикировании бомбить свои цели, да и опыта ни у кого не было. И технологий тоже. А уж ужасная какофония просто вгоняла в панику многих моряков, которые часто начинали суетиться, метаться безо всякой цели по кораблю, стараясь найти место, где можно укрыться.

Из шести тяжелых бомб в цели попали только две, вспухнув огненно-черными облаками над морем...

Палуба «Хосё» вздрогнула.

– Торпедное попадание по левому борту!!

Вокруг забегали, засуетились, пытаясь оценить ущерб и принять вовремя необходимые по ситуации меры, но по мере поступления докладов становилось ясно – Амагэрасу милвала их на сей раз, противоторпедные були приняли на се-

бя удар, сам же авианосец практически не пострадал.

И лишь русский воздушный строй, пролетая на фоне жирно чадающего тонущего эсминца, степенно уходил в сторону материка.

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. НОВЫЙ ИЛИОН. ЛЕТНИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ДВОРЕЦ. 1 ноября 1921 года

– И чем было вызвано ваше безудержное веселье на стадионе? Ты что, не понимаешь, что за вами следили тысячи глаз?

Маша строго смотрела на сестру. Но та и не думала тушеваться и уж, тем более, в чём-то раскаиваться.

– Подумаешь, несколько тысяч много воображающих о себе мальчиков и девочек. Слишком большого мнения они о себе, вот что я скажу. Вот в чём их заслуги-то? Они ничего пока не сделали в жизни, а уже столько апломба. Некоторые идиоты даже позволяют себе смотреть на нас сверху вниз лишь на том основании, что они чисто биологически старше нас.

Принцесса Джованна Савойская с вызовом смотрела на августейшую сестру. Но ту смутить тоже было невозможно, и она лишь едко заметила:

– А мне кажется, дорогая Ива, что это в вас играет комплекс неполноценности?

Младшая Савойская вскинулась.

– Чушь! С чего бы у нас появился комплекс? На почве чего?

Спокойное:

– На почве возраста. Ты самая старшая из вашей банды, но и тебе лишь тринадцать лет...

Та буркнула:

– Тринадцатого ноября уже четырнадцать!

Но Маша проигнорировала реплику сестры и продолжила:

– ...А «молодым лидерам Империи» от пятнадцати до двадцати лет. И лет через пять они составят надежный костяк государственной машины на низовом уровне государственного управления.

Ива продолжила свою фронду:

– Зато выпускникам Звездного лицея «низовой уровень» не грозит. Не для того столько учились, пота и крови пролили.

Ироничное:

– Ивушка, это ты такая умная оттого, что твоя старшая сестра – императрица Единства, твой отец – император Рима, сама ты принцесса тысячелетнего Савойского дома, а будущий жених твой – великий князь Сунгарийский с короной владетеля и суверенными правами? Или твоя уверенность основана на каких-то твоих особых личных достижениях, и ты вот прямо, как в той народной поговорке, «из грязи да в князи»? Всего добилась своим упорным трудом?

Джованна огрызнулась:

– А что, я мало приложила сил, упорства, упрямства? Мало пролила пота и крови на занятиях и на полигонах? Ты не хуже меня знаешь, как жестоко учат в Звёздном, не обращая ни малейшего внимания ни на твоё происхождение, ни на твои заслуги в прошлом. В Лицее у меня прав и привилегий не больше, чем у дочери крестьянина!

Кивок.

– Не спорю. На этом и построена система образования и обучения в Лицее. Звездный готовит новую, жизнеспособную и агрессивную элиту Империи, и тут не до сантиментов. Но ты всегда должна помнить о том, что в социальный лифт ты вошла на одном из самых верхних этажей. На вас смотрят даже не тысячи, а десятки и сотни миллионов глаз. И спрос с вас всегда будет по наивысшему разряду. Когда-нибудь, если Бог даст, ты станешь великой княгиней Сунгарийской. У тебя и Мишки будет много миллионов подданных, будет свой двор, свои дворяне, свои чиновники и министры, своя элита. И миллионы тех, кто будет следить за каждым вашим словом и жестом. Сейчас твои комплексы неполноценности мешают тебе стать лидером, помни это.

– А с чего это мне мешает стать лидером? Я и так лидер в нашей тусовке, тебе это прекрасно известно!

Терпеливое:

– Быть лидером в тусовке – не велико достижение. Даже в любой банде лидерство куда более сложный процесс, где на

кону всякий раз стоит жизнь атамана. А про управление государством и говорить нечего. Прекращай играть во взрослость, оставаясь при этом маленькой девочкой в душе. Пора взрослеть, моя дорогая сестричка. Через пару-тройку лет твой Мишка станет официальным правителем Сунгарии, целой Маньчжурии на секундочку. А ты, как я понимаю, намереваешься стать великой княгиней этой прекрасной страны. У тебя есть кадровый резерв?

Растерянное:

– Кадровый резерв?

Кивок.

– Ну, да. Кадровый резерв. Личный. Или вы с Мишкой собираетесь опираться только на кадры, которые из России пришлёт Мишкин папа? Ну, допустим, на первых порах так и будет, но что вы и лично ты будете делать лет через пять? Опять надеяться на дядю Мишу? Вспомни тот ворох кадровых проблем, с которыми столкнулась в Румынии Ольга Николаевна, и это при всём том, что дядя Миша не только помог, но и фактически удержал её на троне. В общем, подумай над тем, чтобы не настраивать против себя и Мишки «молодых лидеров Империи», а выделить из них группу тех, кто составит ваш кадровый костяк и которые будут обязаны своим жизненным успехом вам обоим и тебе лично, в частности.

ЯПОНСКАЯ ИМПЕРИЯ. ЮЖНЫЙ САХАЛИН. АВИА-

НОСЕЦ «ХОСЁ». 1 ноября 1921 года

Третий за день сигнал боевой тревоги застал принца Ямасина за ужином в офицерской кают-компании. Спешно оставив миску с рисом, он вскочил и бросился к выходу, спеша вслед за офицерами, которые оказались ближе к выходу.

Да, третий налёт за день. Русские явно не собирались оставлять их в покое. Хорошо хоть новолуние гарантировало их от повторения авианалёта ночью. Вряд ли в «свете» новолуния русские авиаторы найдут их эскадру в кромешной тьме.

Выбежав на верхнюю палубу, принц быстро осмотрелся. В сумерках было мало что видно, но судя по мощному гулу с небес, к ним шла большая группа авиации. Зашарили по небу прожектора, захлопали первые противоаэропланные пушки, затарахтели пулемёты, усеивая небо следами трассирующих пуль. Вот даже в кого-то попали, и вражеский аэроплан, жирно зачадив, отвалил из строя, стараясь уйти ближе к материку. Конечно, он точно не дотянет, но, как показал разбор предыдущего дня, у русских за ударным строем авиации шли гидропланы спасения, в задачу которых входила посадка на воду рядом с упавшим аэропланом и эвакуация экипажа. Да, у русских было много аэропланов, и они могли себе позволить такие операции. К сожалению, доблестные пилоты Страны восходящего солнца были лишены такой возможности.

Что ж, его эскадрилье истребителей снова запретили вы-

лет, и ему только и оставалось, что помогать подтаскивать боекомплекты для спаренных пулемётов согласно боевому расписанию, принятому на авианосце. Впрочем, быстрая механическая работа не мешала ему крутить головой, подмечая детали русской тактики.

– Катера! Катера-торпеды по правому борту!

– Катера-торпеды по левому борту!

Принц Ямасина перегнулся через леера, высматривая новую угрозу. Бинокля у него не было, сумерки мешали рассмотреть происходящее, но он всё же различил хищные силуэты нескольких катеров. По ним тут же захлопали противоминные орудия, пулемёты устроили целое морское поле из фонтанчиков от пуль, но попасть в сравнительно небольшую маневренную цель было не так просто. К тому же русские сбрасывали в море одну торпеду за другой. Они шли с разных сторон, отвлекая на себя внимание комендоров и пулемётчиков. Один из катеров-торпед взорвался в мощной вспышке, по ушам ударила взрывная волна. Тонна взрывчатки – это вам не шутки. Ещё один взрыв. Третий, но на этот раз катер-торпеда взорвался, ударив в борт крейсера.

Яркий сполох озарил море. Ещё один. Ещё. Судя по всему, торпеды вонзались одна за другой в борт линейного крейсера «Харуна» – флагмана их эскадры. Ещё один мощный взрыв. Похоже, в этот раз катер-торпеда. «Харуна», охваченный пламенем, явно начал крениться на левый борт. Пикирующие аэропланы с темного неба сбрасывали на флаг-

ман пятисоткилограммовые бронебойные и фугасные бомбы, что довершало разгром.

Четверть часа спустя русские растворились в ночи, оставляя за собой яркие очаги пламени на поверхности моря. И вот один из них, самый крупный, погас, скрывшись в глубинах океана.

Принц смотрел на пожарища. Еще неделя такого избиения, и в Метрополию будет просто некому возвращаться...

ИМПЕРСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И РОМЕИ. РОМЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. НОВЫЙ ИЛИОН. ЛЕТНИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ДВОРЕЦ. 1 ноября 1921 года

– Что скажешь, Виктор?

Тесть не спеша шел рядом со мной по дорожкам парка и всячески изображал свою расслабленность и истинное наслаждение пением птиц в парке. Наконец он ответил:

– Из Европы мы их не побьем. Как и они нас. Заведомый позиционный тупик. Всё, что мы можем сделать – это лишь наглухо заблокировать Суэцкий канал и лишит британцев всякого судоходства в Средиземном море. Да, это болезненно, но не смертельно. К тому же пострадает множество заинтересованных лиц, а торговля придет в упадок. Не думаю, что наши партнеры будут в восторге от такой перспективы. Мы сможем как-то больно щипать англичан только при вступлении Франции в войну на нашей стороне, но, насколько я помню, Орлеан давал согласие на вступление в Ново-

римский Союз при условии, что в ближайшие десять лет никто Францию втягивать в войну не будет. Им проще выйти из НРС, чем быть втянутыми в войну с Англией.

Киваю.

– Оно как бы да, но тогда Германия займется Францией и Орлеану это вряд ли понравится, не так ли?

Виктор-Эммануил III пыхнул трубкой.

– Да. Займётся. Но нужно ли нам это? Те же британцы с восторгом будут приветствовать французов на своей стороне. К тому же это новая полноценная война в Европе, к которой не готовы ни ты, ни я. Нет, нам не нужна большая война в Европе ещё минимум лет двадцать, а то и тридцать. Так что я бы предпочёл по факту нейтральный статус Франции, чем участие Орлеана в войне на нашей стороне. Да и толку от них, откровенно говоря, немного.

Я внутренне хмыкнул. Если уж итальянский король с пренебрежением рассуждает о военных качествах французских армии и флота, то видимо дела во Франции действительно печальные. Даже с учетом вечной итальянской болезни шапкозакладательства и неумной, ни на чем не основанной, гордости за подвиги далеких предков, к которым они не имеют никакого отношения. Впрочем, как сказал бы в этом случае товарищ Сталин, других главных союзников у меня для вас нет. Да и сама Россия сейчас всё больше пиар-проект, чем реальная сверхдержава. Так что чья бы корова мычала...

Да, Суэц блокировать мы можем. И Средиземное море.

И даже можем что-то там сделать в Атлантике и в Индийском океане. Не так чтобы очень, но можем. Но что дальше? Война неизбежно станет затяжной, наших ресурсов и войск в европейской части Империи сейчас крайне мало, а это значит, что какие-то активные действия возможны не ранее весны-лета следующего года. А ещё это значит, что до весны-лета 1922 года на Дальний Восток особых подкреплений поступать не будет, снабжение войск пойдет «на минималках», а никаких наших сил не хватит для продолжения блокады Японии, если нам придется отвлекать массу ресурсов и сил на другие театры военных действий, а те же Австралия, Канада и Новая Зеландия не будут стеснены даже фиговым листком «нейтралитета». Однако совершенно понятно, что загнать джинна назад в бутылку уже не получится, слишком большие силы приведены если не в движение, то точно в боевую готовность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.